

Перелистываю память

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Светлана Демиденко

18+

Светлана Владимировна Демиденко

Перелистывающая память

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206124

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение книг: "Светик – мёдик", "Любите меня", "Мои поездки и путешествия". Эпизоды жизни. Написаны в виде отдельных рассказов.

Светлана Демиденко

Перелистывающая память

Перелистывающая память.

«А ты знаешь, всё ещё будет!

Южный ветер ещё подует.

И весну ещё наколдует,

И память перелистает...»

В. М. Тушнова.

Каким-то невысказанным чудом в издательстве Литрес напечатали мои мемуары, которые я начала писать в 2000 году. Писала, конечно, для себя. Понимала, что мало кому интересно в этой жизни. Но так как у меня нет детей, мне хотелось, чтобы в этой жизни хоть что-то осталось после меня. Вот будут где-то во Вселенной плавать мои слова... Раньше любила песни Булата Окуджавы, их и петь легко, и мне очень нравились такие слова из его песни, про розу в склянке тёмного стекла. «Каждый пишет, как он дышит. Как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить. Так природа захотела! Почему? Не наше дело! Для чего, не нам судить!»

Поэтому пишу, потому что не могу не писать! Потому что, зафиксировав каждый свой факт, который вспоминаю, как будто оставляю свои следы, где то там, высоко...

Написав о детстве, о работе в ЦУМе, в отделе доставки пенсии, о замужестве, о путешествиях, на память приходят

упущенные эпизоды жизни. Думаю, что же я про это забыла написать? И, решила написать отдельные эпизоды своей жизни, в виде коротеньких рассказов.

Шляпа.

Я работала уже в ЦУМе. Купила двубортное мягкое пальто с огромным английским воротником, с широкими плечами. Оно было цветом в мелкую бежевую и белую полосочку, зауженное к низу, с небольшим разрезом сзади. Очень элегантное. Ну, только шляпы не хватает, решила я. Пошла в секцию головных уборов. Перемеряла несколько вариантов и остановила свой выбор на английской шляпе с полями, коричневого цвета. Померяла вместе с пальто, все восхитилась! Ну, Мэри Поппинс вылитая!

На завтра надела новую шляпу и поехала на работу. На работу я ездила в вонючем автобусе «тройке», будь он неладен. Народу тьма. Людей в дверях зажимало! Дышать нечем от духоты и запаха бензина. Меня стиснули со всех сторон сразу. Поля моей шляпы поникли и прилипли, практически к ушам. Еле-еле добралась до работы. Уже недовольная. Ветер дует, – шляпу нужно держать руками.

Отработала день. Выхожу на улицу, направляюсь к автобусной остановке. Не успела охнуть и, тем более, придержать шляпу, как ветер понёс её со скоростью звука! Как показывали по телевизору, когда катится верблюжья колючка «Перекати поле», (не знаю, это одно и то же, или нет), но именно так катилась, подгоняемая ветром, по пыльной дороге, моя

шляпа! Да и пропади ты пропадом, подумала я про свою обновку! Уже ненавидела её! Метров за 300 она улетела от меня и лежит, как порядочная. Я злая, подошла к ней. Треснула её об колено, чтобы пыль стряхнуть, напялила на голову и держала всю обратную дорогу руками. За одни сутки мне эта шляпа вымотала все нервы! Назавтра принесла девчонкам в секцию и сдала её обратно. Не мой стиль, сказала.

Колпачок.

Когда ещё училась в торговом училище, одноклассница Марина связала мне просто так, шапку – колпак. В зелёную и белую полоску. Модно тогда стало носить такие шапки. Наверно я говорила, что мне очень нравится. И вот, Марина, придя на занятия, сделала мне такой сюрприз! После занятий, я надела его и поехала домой. В трамвае. Гордая такая! И, когда уже приготовилась на выход, какой – то ребёнок закричал на весь трамвай: «Мама, смотри! Буратино!»

Не помню, дошла ли до дома в этом колпачке, или тут же его сняла... Но больше не надевала. Отдала младшей сестре. Носила ли она, тоже не припомню. Но Марине всё равно спасибо!

Кожаная юбочка.

Где – то в 1991 году мне одна новая знакомая подсказала, как приобрести модную классную вещь – кожаную юбку. Покупаешь сколько-то пар боксёрских перчаток, распарываешь их, и хорошие куски отдаёшь ей для пошива.

Видимо, в то время у нас ещё не было метро. Я ехала в

определённый, порекомендованный спортивный магазин через весь город. Город Новосибирск делит река Обь. На левое и правое побережье. Мы жили в правом. Теперь, уже лет 16 мы живём на Левом побережье, но я до сих пор не знаю, где я здесь приобрела в то время эти перчатки!

Я ехала с различными пересадками и длительными ожиданиями автобуса туда часа два и оттуда часа два. У продавщиц глаза на лоб полезли, когда я им сказала, что покупаю у них несколько пар. Даже и не вспомню сейчас! Пар 6-7 видимо. Они были лёгкие, но громоздкие. Мне вынесли два бумажных мешка с меня ростом. Я с трудом втиснулась с ними в автобус и торчала возле дверей. Люди тарачились на меня, недоумевая, что же я отхватила в этих мешках такого дефицитного!

Дома тоже прифигели, когда я вся такая потная и уставшая приволоклась домой. Втроём: я, Мама, сестра Инна поразили эти перчатки два дня! Хороших кожаных кусков было мало. Было много начинки в виде ваты и соломы или чего-то похожего. Позже в этих же мешках мы унесли на помойку все эти потроха.

Надо сказать, юбочку мне сшили хорошенькую. Чуть выше колена. Сзади небольшой разрез, а над ним кокетливый кожаный бантик!

Никому в голову не приходило, из чего сшита моя юбочка! Не зря поговорку люди придумали: голь на выдумку хитра! Челноки.

Ещё в 1990-1991, годах один мой знакомый, из бывших комсомольских вожаков, предлагал занять денег, чтобы я примкнула к отряду челноков. В ту пору образовалось такое движение. Ездили в Китай, Турцию, Польшу за импортным товаром, который продавали в два-три раза дороже, окупая поездку, приобретая прибыль, снова летели за товаром. Я никогда ни у кого не занимала денег. Как говорится, берёшь чужие, а отдавать придётся свои. Короче, – струсила. А люди богатели, приобретали квартиры, машины, открывали свои магазинчики, места на вещевом рынке, где на них уже работали продавцы. Какое то – время, моя сестра Инна работала таким продавцом. Её напарница сама попросила деньги взаймы у их общего хозяина, который был мужем моей коллеги по работе. Она съездила в Польшу и уже через 2-3 месяца вернула долг. Мы решились. Заняли денег на первую поездку. Поехала Инна. Закупила какие-то товары, быстро их распродала, отдала долг и, ещё остались деньги, чтобы поехать и закупить снова. Допускалось брать с собой 2000 долларов, но все тайком вывозили 20000. У мужа, уже другой подруги нашли эти деньги на таможне и конфисковали. Инна ездила с 500 долларами. Больше у нас не получалось. Квартиру, машину мы не купили, конечно, но жили безбедно. Сделали хороший ремонт в квартире, купили всю новую мебель, носили модные вещи, вкусно ели.

Хотя, при этом, картошку садили сами втроём с мамой и сестрой, копали. Капусту на засолку покупали. Помню, везли

с Инной на санках мешки с капустой, которую купили где – то в двух остановках от дома. Мешки валялись в снег. Дело было глубокой осенью, видимо. Мы мучались, поднимали её, грузили в детские саночки, перевязывали, снова везли, а она снова падала.... Потом волокли это частями на 4 этаж.

Ваучеры покупали, чтобы в должности не понизили. На работе была такая движуха. Надо было иметь сколько – то акций ЦУМа продавцам, заведующим, – для этого нужно было купить ваучеры непонятно где. Мы с Инной встали с объявлением о покупке напротив дворца Чкалова. Купили 2 ваучера. К нам подошли накачанные ребятки, хотели отобрать и прогнать нас. Я им объясняю ситуацию, говорю: «Ещё 3 штуки надо! С работы уволят!» Они подождали, пока мы купим ещё эти три штуки и сказали, чтобы они нас здесь больше не видели!

Однажды, я из интереса, попросила Инну заменить её в поездке, где то перед Новым годом. С её подружками отправилась в Польшу. До Москвы на самолёте, а там, на поезде до Варшавы. Поезд был польский, очень красивый, назывался Полонез. Вагоны были с внешней стороны, розовые и Белыми буквами было написано Полонез. В купе было очень уютно и каждому выдавались наборы с символикой поезда. Салфетки – полотенца, кусочки мыла, что – то ещё... Салфеток у нас скопилось дома большое количество. Приехали мы в Польшу на три дня, на католическое Рождество. Такая красота вокруг! Всё в иллюминации, ёлках, ярких вывес-

ках. Польский язык такой смешной и добрый. Прабабушка по маминной линии у нас была полька. Она была свекровью моей бабушки Даши. А у самой бабушки, маминной мамы в лексиконе были такие слова, (может и не польские) – Матка, батка, нехай (пусть), туебень (оскорбление), вытри пьсу (рот значит и, вокруг него), «Сколько время? Целое беремья!»! Я, кстати, обожала писательницу ироничных детективов Иоанну Хмелевскую и все её книги. Когда её читаю, чувствую что-то родное! Может, в прошлой жизни там жила...

Короче. Быстро всё закупила, что надо для продажи. Мне нравилось, что продавцы говорили: «Прошу, Пани!», а я им по – польски: «Дзенкую!, то есть – спасибо!» Себе приобрела классную горжетку из лисы цвета фуксии. С красивой мордочкой, стеклянными глазами, прищепкой под её подбородком, которую можно было соединить с хвостом или прикрепить, как угодно к платью. Приобрела большую сумку продуктов к новому году: огурцы, помидоры, киви, клубнику, угря, конфеты в необыкновенных фантиках – килограмма три. Конфеты, кстати, по – польски – забавки! В ту пору, у нас зимой на рынке это ещё не продавали! Новогодний стол у нас был шикарный! Инна была очень удивлена, что я потратила деньги на продукты, – ей это в голову даже не приходило! Но потом она привозила домой кучу вкусняшек.

Когда мы отправились назад, – еле волокли сумки. Мне подружка Инны – Оксанка достала тележку, сгрузила свои и мои сумки и побежала занимать место в наш вагон. Это было

что-то невысказанное! Народ был с огромными баулами, упакованным товаром. У моей тележки отломилось колесо, она наклонилась, и все сумки перевернулись на землю. Кричу об этом подружке. Поднять и унести всё невозможно! Помню, что очень боялась не сесть в поезд. Не помню, каким чудом я втиснулась в вагон. Там все проходы завалены сумками, все по ним перемещаются. Окна раскрыли, стали кидать свои сумки, через окна и даже Оксанка сама залезла в вагон через окно, когда поезд уже тронулся! Такой стресс! Не помню, пили ли мы тогда...

Затем я также один раз съездила в Турцию, в Стамбул – город Контрастов. Из любопытства. Тоже на три дня. Я жила в одном номере с тёткой, которая работала дежурной по этажу в гостинице Сибирь. Она сразу поняла, что денег у меня не много, куплю товара не много и упала мне на хвост, как говорится, чтобы свой вес лишний записать на меня. Я была не против. Она меня консультировала, просвещала и два неполных мешка упаковала лично так, как было нужно. У меня была цель – закупить всё в один день, чтобы второй отдохнуть и посмотреть город. На третий день мы уезжали. Голова раскалывалась от перелёта, смены часового пояса. Но болеть то некогда! Я «Спазгам» выпила и, – вперёд! Что – то куплю – несу в отель. Полежу минут 10, выпью ещё таблетку и в путь. Деньги спустила все. Себе и Инне купила в одном магазинчике два шикарных пальто их кожи Крек! Это был восторг! С огромным воротником и манжетами из ис-

кусственного меха. Пальто было приталенное с широкой юбкой, с поясом. Одно коричневого цвета, второе цвета хаки! Продавец Алекс привязался ко мне и, по договорённости, на следующий день повёз меня показывать город. Повёз на Мраморное море. Долго ехали. Всё мне показывал вокруг, по – русски хорошо говорил. Мы купались в море, перекусили в кафе и он привёз меня в отель. Назавтра мы сели в самолёт так, как в Польше в Полонез! Все мешки заносили в салон самолёта. Не в багажное отделение! Мат, ругань, рукоприкладство... Весь самолёт завален мешками. Я сижу на своём месте, возле иллюминатора, с ногами на сиденье. Внизу сумка огромная. По соседству на двух сиденьях сумки. Сзади баулы под потолок, того и гляди, всё полетит мне на голову. Сижу, как мышка под метёлкой и плачу тихонько. Думаю, если мне захочется в туалет, я не выберусь. Все наконец расселись, притихли. Сейчас будем взлетать. Вдруг, моя напарница, не помню даже, как её звали, вспомнила обо мне! Кинулась меня искать. Нашла. Как заорёт: вы что, изверги сделали?! Девчонку завалили, задавили, сидит плачет! Как давай сумки выкидывать, которые меня стиснули. Опять шум-гам! Но она меня разгрела и я смогла опустить вниз ноги.

Дальше я ездила только в обычные туристические туры. А Инна, наверно и не посчитает, сколько раз ездила в Польшу, Турцию... Потом были у неё Эмираты, Италия... Но это уже не так много. Кстати, в Италии, в честь Иннинного дня рож-

дения, на завтрак им выкатили торт! Как – то раньше было вот так! И вот так мы пережили бурные 90 – е годы.

ОБХСС.

Когда я училась в торговом училище, наша кураторша, руководитель практики, говорила нам: «Девочки! Ради Бога! Никогда не выходите замуж за работников ОБХСС! Самые подлые люди!» И рассказала о каком то случае, где «обэхэ-эссник» женился по заданию на какой – то руководительнице в торговле, только для того, чтобы разоблачить какие-то махинации жены и её коллег. Короче, их всех посадили. Кстати, наша классная руководитель, после окончания учёбы, (а закончила я с отличием), предложила мне остаться на должности куратора и руководить практикой. Я отказалась.

Когда я начала работать в ЦУМЕ, наше руководство наоборот считало, что с работниками ОБХСС надо дружить. На праздники, отмеченные красным цветом в календаре, нам устраивали вечера в Доме Актёра с учащимися в школе милиции, которые были будущими борцами с расхитителями социалистической собственности.

И вот, мой первый вечер. Не помню, какой был праздник. Но осенью дело было. Я купила новый вязаный джемпер чёрного цвета, производства Югославия. Подруга Ольга дала мне напрокат чёрную бархатную юбочку. У мамы взяла золотую цепочку с золотой подвеской. Ну, просто – Коко Шанель!

У нас были сдвинуты столы с яствами, спиртными напит-

ками. Я осмотрела всех парней, никто мне не понравился. Вдруг, заходят опоздавшие ребята, человека три. И один, прямо то, что надо. Самое главное, он сразу уставился на меня! Голубоглазый блондин. Типаж актёра Виталия Соломина. Александр! Подсел ко мне, начал ухаживать, приглашать танцевать. Проводил до дому. Там меня Папочка встречает! Познакомились. Передали меня из рук в руки.

Назавтра встретил меня после работы и решил проводить домой. Проводив, напросился внаглую, в гости. Дома беседовал с Папой, обсуждал политику. А мне было стыдно, потому что было не прибрано. Мне было неловко, что я не угостила его ничем. Я не умела и не знала как, да и нечем было тогда. Меня бесило, что мама ничего не сделала в этом плане, а сидела рядом и только смотрела на нас. Саша держался хорошо, но видимо всё-таки волновался, потому что у него из носа пошла кровь. Побежал на кухню почему то, может туалет был занят... А на кухне в раковине гора немытой посуды! Срамота! В общем, он остановил кровь и не солоно хлебавши, пошёл к себе в студенческое общежитие.

Мне было очень стыдно.

Саша приходил ко мне на работу. С моей подругой Ириной, с которой мы вместе учились и обе были распределены в ЦУМ в секцию «Обувь», с его друзьями вместе мы ходили в кино, к ним в училище на игру КВН. Саша играл в КВН. Всесторонний парень такой был. Часто он мне назначал встречи, но что – то у него постоянно случалось и встре-

чи срывались. Ему надо было зацепиться в Новосибирске. Чтобы остаться работать здесь. Сам он был из Прокопьевска, что – ли. Для этого ему надо было жениться. Я видела, что он настроен серьёзно. А я то, как – бы ещё не готова была. Я думала: «Да ну, нафиг, я только жить начинаю! Мне ещё 19 лет!» Он мне нравился, конечно, но видимо не любила.

Был, кстати, ещё новогодний вечер в Доме Актёра. У нас был самый настоящий карнавал! У меня был костюм Солохи из Вечеров близ Диканьки. Блузку, с рукавами – воланами, широкую юбку – Мама взяла напрокат из дворца Чкалова. Красные бусы были свои. Платок красный в крупный белый горох были свои. Мама мне его подкрахмалила и завязала узлом на голове, как положено. Я ношу очки, а здесь подумала: «Какие очки могут быть у Солохи?»

Не думаю, что Саше на том вечере понравился мой образ. Тем более мы там все хорошо выпивали и представляю, как я там выглядела! У всех близоруких без очков глаза собираются в кучу.

Ира мне потом сказала, что Саша ей сказал: «Какая – то она странная без очков...»

Ну, это было не в его пользу!

Затем Ира пригласила нас к себе в гости. Просто так, якобы. Мы же друзья! Почему нет? Саша опять где то задержался и опоздал. Мы пришли в гости с очень большим опозданием. Ира нас встретила в прехорошеньком фартучке, чуть-чуть в муке...

– Ой! Я пельмени налепила! Заканчиваю! Сейчас будем ужинать!

Я поняла, что подружка показывает моему жениху спектакль, как можно и нужно встречать гостей! (Если бы мы пришли вовремя, то час ждали бы, когда ты пельмени налепишь?) Контраст, так сказать! Почувствуйте разницу!

Не помню, что стало нашей причиной расставания с Сашей, но встречи наши завершились.

Моего, несостоявшегося жениха распределили работать в Свердловск, ещё тогда. Теперь Екатеринбург.

На какой – то Новый год Ира позвала меня отмечать праздник со своими друзьями. С кем – то решила меня познакомить. Мы отметили Новый год. Где то в час я уже уснула. Парень, с кем меня хотели познакомить, был симпатичный, но мне не нужен. Он тоже рано лёг спать. И все над этим смеялись, что мы одинаковые. В этот день мы работали, очень устали. Я, когда выпью, мне не до веселья, – я хочу спать.

Утром пришли Ирины родители, и я сквозь сон слышу, как её мать говорит: Эта вот она у тебя всех парней поотбивала? Так я её сейчас спущу с лестницы!

Я лежу с закрытыми глазами и думаю: Это шутка? Но мамаша разоряется на полном серьёзе, а Ирка шипит, чтобы она замолчала. Ни хрена себе поворот! И сразу вспоминаю, как она пыталась с одним Сашиним сокурсником закрутить, с другим и, как-то не получилось. А Саша мне говорил, что я

направляюсь всем его друзьям. Видимо, они дома с матерью всё это обсуждали. Удивлялись, чем я их привлекала! А парни показываюту – то, притворство и неискренность сразу видят!

Через какое – то время Саша приехал в наш город, уже живя и работая в Свердловске, пришёл с утра к нам в отдел. Ходит, обувь рассматривает. Все продавцы на нас смотрят. Покупателей ещё нет. Я думаю, если сейчас подойдёт, то соглашусь на всё. И он так думает, видимо – ждёт, чтобы я к нему подошла первая. Желваки гуляют, по щекам, скулам – красные пятна. Так и не подошёл. И я не подошла. Как говорится: порядочным людям трудно соединиться – девушка с первого раза не соглашается, а парень второй раз не предлагает.

Через год у Ирины свадьба. Отхватила себе курсанта военного училища, белоруса. Я среди гостей. Идёт выкуп невесты. Вдруг звонит городской телефон. Мамаша взяла трубку. Слышу: Здравствуйте! Нет. Не могу! У Иры сейчас свадьба! Хорошо, передам.

Сидим в ожидании регистрации. Иркины родители, её сестра Лариса. Ждём. Когда нас позовут в зал регистрации. Жених с невестой и свидетелями уже там.

Вдруг Мать говорит младшей дочери.

– А ты знаешь, кто сегодня звонил!?

– Кто?

– А Саша – обхссник! Приехал в командировку. Хотел с Ирой пообщаться!

– Да ты что, Мама! Ты почему его не пригласила?

– Да зачем? С какой стати?

Меня, как- будто рядом нет. А улыбается злорадно.

Так оборвалась последняя нить, которая могла ещё нас соединить.

У нас ещё были вечера в доме Актёра, были рейды на барахолку с новыми борцами с расхищением социалистической собственности. И ходил ко мне ещё один пентюх Сергей (типаж актёра Сергея Никоненко) в белом грязном бушлате и в кроличьей шапке черно-белыми пятнами – одно ухо вверх, другое вниз ... Еле избавилась от него!

Так что, с ОБХСС не срослось! Да и, слава Богу!

Школьные годы. Краткое содержание.

По большому счёту школу я не любила. И преподаватели меня не любили. А я их за это просто ненавидела. Не всех конечно, но большинство. Про случай с пионерским галстуком я уже писала, изливала душу о несправедливости.

Опишу уж ещё два случая и успокоюсь. Может быть.

8 или 9 класс, второе сентября. История. То есть, вчера уже была история, уже было домашнее задание...

И вот, учитель водит пальцем по журналу, кого бы вызвать к доске. (Вот даже писать имя отчество не хочу!) Я думаю, отвечу сразу, чтобы потом не трястись всякий раз. Дома я всё прочитала, поняла. Запомнила. Поднимаю руку. В классе мёртвая тишина. Медленно, поднимающая от журнала злые глаза, учитель истории, с огромной белой халой на голове,

типа, кто это тут у нас такой смелый?

Я!

Ну, проходи к доске.

Я прошла и рассказала весь параграф из учебника, практически наизусть. Ответ на заданный вопрос. Тяжёлый взгляд в упор на меня. Начались побочные вопросы. Я притихла. Она дальше, – покажи на карте. Карта какая-то доисторическая висит на стене. Надо показать что-то рядом с Чёрным морем. Море есть на карте, но написано Русское! Я в растерянности. А больше, наверно, от такой необоснованной ненависти. Как она взялась орать, тыкать указкой в Русское море. Я ей говорю – «Русское» же написано!

Она: ты что, дура? Не знаешь, что Чёрное раньше называлось Русским? Ты что, очертания моря не видишь? Поставила мне «три»! Спасибо, что не «два»! Ну, и отбила охоту и у других проявлять инициативу!

Другая вела урок Черчения у нас. Вот сколько было в учебнике заданий, она всё нам задавала на дом. Из других школ спрашивала позже подруг, они вообще ничего не делали на Черчении, на дом ничего не задавали. Я чертила и соображала хорошо. Но задание было огромным. Папа у меня работал инженером-конструктором и много помогал мне. Удивлялся: Она у вас сумасшедшая? Это же объём курсовой работы? Мы делали домашнюю работу с ним вдвоём. Ещё у одной девчонки мать тоже помогала. Все остальные перерисовывали наши чертежи у нас через прозрачное окно. У

меня были пятёрки. Училка меня хвалила. И вот, последний урок. Пришла злая. А мы завтра, послезавтра заканчиваем 9 класс. Я довольная, – 5 войдёт в аттестат. Дала нам какое-то задание на урок. А мы уже все навеселе... Ну, какое задание, последний урок. Но я сделала всё – таки это задание. А сижу, параллельно с подружками шушукаюсь, смеюсь... Она как выверилась! Покажи, что ты сделала? Показываю. Всё не так! Садись! Два! Я охнуть не успела, а она мне уже наколбасила двойку и до кучи, следом тройку!

– а тройку то за что вы прибавили?

Что – то заорала на меня....

Я говорю: то есть вы сейчас хотите сказать, что «пятёрки» мне не будет?

– Нет!

– Да и подавитесь вы ей! – сказала я.

Все притихли. Она взревела.

Через день-два родительское собрание. Меня полощут и ставят по Черчению «Три» в аттестат. Классная учитель у нас, кстати, была та самая историчка!

Я в бешенстве! Мне жалко Папу! Сколько он до середины ночи мне чертил, отпуская меня спать! Полкласса у меня через окно это всё перерисовывали и получили в аттестат 4-5! Весь год я ещё ходила к ней на факультатив и там делала задания! Была обещана оценка на один балл выше, тому, кто будет его посещать!

Короче, Папа сходил к директору школы, а он был нашим

соседом в прошлом. В аттестат мне поставили «Четыре».

На Химии был смешной случай. Написали контрольную работу и, она многим поставила не двойки, а колы! Я, естественно была среди них, – химию не понимала, и терпеть не могла. И вот, посреди урока куда- то её вызвали. Я подлетела к журналу и быстро исправила кол на четвёрку. Все охнули от такой наглости. (После 8 класса, именно наш класс был расформирован и нас, человек 8 добавили в другой класс, где осталось большинство).

Через неделю опять Химия. А надо сказать, я увидела до этого, что у меня опять стоит кол! Что за дела? Откуда? И снова исправила.

И вот Химичка, как засмеётся! Говорит: «Вы что творите? Я поставила оценки за контрольную работу, – было много «Единиц»! Сморю – четвёрки стоят.... Думаю, значит, я забыла проставить оценки за ту работу! Поставила снова. А вы, оказывается, все колы на четвёрки поисправляли!!! Два раза! Ха-ха-ха!!!

Я думаю, вот дела! Показала другим пример!

Химичка, кстати, не стала ничего больше исправлять. Хорошая тётка!

Как говорится, «Единственное, что пригодились из Геометрии, в том числе, – «Что и требовалось доказать!»

Хватит об учителях.

Вспомню добрым словом пионервожатую Людмилу. Она училась заочно в Пединституте и работала у нас вожатой.

Вот где был кладезь фантазии! Наоткрывала у нас миллион кружков. Я вела клуб Почемучки. Был изготовлен почтовый ящик, куда дети младших классов кидали записки с вопросами. Я их, втихаря доставала, шла в библиотеку, в читальный зал и искала все ответы. Потом на встрече в нашем клубе доставала из ящика их записки и всё им рассказывала. Все, наверно, думали – какая я умная!

Людмила стала масштабно проводить у нас в школе КВН. Я активно там принимала участие. Вот был Космический КВН. Участие принимали примерно 6 классов. На потолке были нарисованы планеты! Были подвешены серебряные звёзды! Всё было необычно. Наш класс был – марсиане! И было нас человек 7. Мы были одеты в обычные хлопчатобумажные фиолетового цвета костюмы для физкультуры. На головах у нас были сплетенные из голубой проволоки ободки с ушами, как у чебурашки и глазами, как бы на выкат на проволоке. У меня были распущены длинные волосы, волнистые от расплетенных косиц. Мы вышли смешной походкой, чуть – чуть сутулясь и выставив, согнутые руки, на уровне груди. Все хохотали! Мы невозмутимо вытащили из пришитого на колене кармана напудренные большие белые салфетки, взмахнули ими, – облако пудры у каждого! Уселись на эти салфетки в позу лотоса и как-то приветствовали всех. Потом помню, во время какого-то конкурса я зелёным фломастером нарисовала нашу планету с двумя солнцами, с двумя горами, с цветами у которых были лица. Что – то там вещала

и была удивлена, что меня все очень внимательно слушают, а потом зааплодировали!

Назавтра на улице ко мне приставал мальчишка из старшего класса и называл: Марсианка, марсианка! Я улыбалась, шарахалась от него, типа – дурак какой. Но была польщена.

Затем мне запомнился новогодний карнавал, организованный Людмилой. Все были в костюмах. У дверей стояли стражники, все в серебряной фольге. Они проверяли входные красивые билеты и пропускали только в костюмах. Я была цыганкой. В костюме, взятом мамой напрокат. У меня были распущены волосы и подколоны пластмассовой заколкой с тремя красными пластмассовыми розами. (Мама любила всякие брошки, которые цепляла мне на волосы, типа янтарного майского жука, пластмассовых ромашек; Кулоны в виде часиков-будильников, прозрачной сиреневой капли с вмонтированной внутрь белой пальмой...)

В детском саду и младших классах я была всегда Снежинкой.

Кстати! Когда я училась в 10 классе, моя младшая сестрёнка Инна училась в 1! И я ей, на новогодний утренник состряпала костюм «Ночка»! У моей подруги Ольги, когда – то, во 2 классе был такой костюм. Я взяла марлю, расстелила на полу и нарисовала примерно контур платья. Может, даже и Инну положила сверху, для понятия размера. Как Остап Бендер в фильме «12 стульев» рисовал Сеятеля на теплоходе. Затем покрасила это платье из марли в кастрюле на пли-

те в фиолетовый цвет. После высыхания клею нарисовала крупные звезды и засыпала их «Снежком»! Раньше продавались такие пакетики с толченым стеклом или, не знаю чем, но было похоже на сверкающий сахар и называлось «Снежок». На голову сделала из ватмана ободок с огромным месяцем, тоже засыпанным снежком. Инна была в восторге!

Еще мы, типа Тимуровцев, ходили к каким – то старикам домой. Я лично, ходила один раз. Чем мы там помогли, не помню. Помню, что пили чай.

Вот об этом мне приятно вспомнить!

Когда были встречи с одноклассниками в школе, я была рада всех видеть, но никакой тоски по школе не испытывала.

Эх, дороги!

Это я вспомнила случай из учёбы в торговом училище.

Раньше любили проводить конкурсы политической песни. И в школе мы классами разучивали такие песни и потом, «оголочивали» их перед комиссией.

И вот, сегодня после уроков нужно спеть хором всей группой, какую – то песню. Ирина, с которой мы потом вместе работали в ЦУМе в секции «Обувь» была у нас старостой группы. Надо сказать, 1 сентября наша куратор сразу спросила, кого выберем старостой. Все молчат. Никто ещё и не знаком друг с другом. Ира сказала: давайте я буду! Да и ради Бога!

И вот она раздала нам тексты песни «Эх, дороги!» Все шумят, ничего никому не надо. Не помню даже, репетирова-

ли мы или нет. Вошли своей группой в актальный зал. Перед нами стол, состоящий из несколько сдвинутых столов и накрытый красной скатертью. Сидит комиссия из 6-7 человек во главе с директором училища. Мы сказали аккомпаниатору, что будем петь. Он взмахнул головой, и мы начали петь. «Эх, дороги! Пыль да туман...» Мы, близстоящие к инструменту и увидевшие взмах головой! А другие не увидели! И вздохнули: «Эх, дороги», когда мы уже пели – про туман! Но самое нелепое, что нашлись третьи, которые выдохнули про дороги, когда вторые уже пели про туман...

И тут мы бросили петь и заржали, как кони! Мы ржали минут 5. На нас шикнули члены комиссии. И мы затихли и собрались уже начать снова. Но тут одна смешная полненькая девочка очень смешно чихнула. Она всегда так чихала, и мы всегда смеялись над ней. Она очень тихо, как – бы говорила: «Псссь!» Но тут, в такой напряжённой обстановке, так не вовремя... Мы от хохота только что на пол не повалились! Я лично, стояла, согнувшись на 90 градусов, и икала от смеха, как небезызвестная в то время, Авдотья Никитична. На нас орали, а мы не могли утомониться! Пока директор со всей силы не ударил ладонью по столу, не рявкнул на нас, мы не заткнулись. И, с перепугу, очень хорошо спели: «Эх, дороги! Пыль да туман... Холода, тревоги, да степной бурьян!»

Некрасивые подружки.

В продолжение к учёбе в торговом училище.

В параллельной группе учились две девчонки, которые

сдружились между собой и были очень некрасивые, но кампанейские, без комплексов и так далее. Одна обычная не худая, с крупными чертами лица, другая очень худая, высокая, с крупным носом и негритянской причёской – очень мелкая химическая завивка на очень короткие волосы. Одевалась она стильно.

На одном из конкурсов, посвящённому празднику 8 марта, они вдвоём, плюс ещё одна девчонка, разрисовались, разodelись, как матрёшки. Уселись на три стула, как на скамейку и, изображая игру на балалайках, пели под включенную фонограмму:

«Говорила мама мне про любовь обманную, да напрасно тратила слова. Затыкала уши я, я её не слушала. Ах, мама, мама, как же ты была права!»

А затем припев, с какими – то клоунскими подскоками, вывертами головы:

«Ах, Мамочка! На саночках каталась я не с тем! Ах, зачем я в полюшке повстречала Колюшку? Ах, Мамочка, зачем?»

Все зрители хохотали до изнеможения!

Другой эпизод. Я была дежурной на 3 этаже в этот день. Были у нас такие дежурства. Прозвенел звонок на урок. Коридоры опустели. Я сижу за небольшим столом. Слышу – гром гремит, земля трясётся! Что такое!? Перила у лестничных маршей ходуном ходят. Побежала смотреть! А это несётся высокая подружка, галопом, через три ступеньки перепрыгивает. И, в одной руке у неё 3 или даже 4 шоколадных

бисквитных пирожных. В буфете очередь, видимо, за ними отстояла. И у самых дверей аудитории, вдруг завалилась на бок! Она на шпильках ещё была! Все пирожные – в кашу! Она хохотнула и вошла в класс с пустыми, но грязными руками. Я не просто хохотала, я икала и плакала от смеха все 45 минут урока! Пирожные я тоже убрала и всё подтёрла, как дежурная.

Их тоже распределили в ЦУМ. С Людмилой, которая пониже ростом, мы дружили и обменивались дефицитом. Я ей обувь, где работала, она мне часы, будильники.

И вот, однажды Людмила поймала частного, доехать домой. Он ударил её по голове так, что у неё что-то там отслоилось, ограбил её, снял норковую шапку и исчез. Молодая девчонка умерла. Подружка её, не помню имени, вроде – Галя, помню только смешную и тоже некрасивую фамилию уволилась. Поступила и, закончила Юридический институт. Работает по специальности. Сделала операцию по уменьшению носа. Сменила имя и фамилию. Родила сына, не будучи замужем. Ничего о ней больше не знаю.

Но вспоминаю о них с теплотой и добром.

Цирк.

Однажды, всем своим небольшим семейством, мы сходили в Цирк. Думаю, мне было лет 25, плюс – минус. Представление понравилось. Во втором отделении должны были выступать звери, но случилась какая – то накладка. Отменили зверей. Вышел артист, не знаю какого жанра, который ходил

по стёклам, гвоздям, ещё чему то... Что – то долго он исполнял, сколько длилось всё отделение. Я обалдела! В прямом смысле! Он был очень красив! Длинные белые, волнистые волосы. Всё тело в мускулах, такой культурист. Из одежды на нём были только лёгкие брюки, типа шаровар. Он был сильный, ловкий, необыкновенный! Я заболела им! Ночь не спала! Может – две.... Пошла и купила себе билет на последнее их представление в первый ряд, в самый центр. Купила букет алых роз. Сижу, смотрю всё по второму разу. Жду его. Все артисты на меня смотрят, что за звезда, кому букет? Я жду. Представляю, что ему скажу. А вознамерилась я его пригласить в ресторан, который был расположен в другом крыле Цирка. То ли «Арена», то ли «Скоморохи».

Началось второе отделение со зверями! Я была так разочарована!!! И даже не спросила у билетёрш, куда девался красавчик блондин? Такая стеснительная была!

Я была готова за ним мотаться по стране с его Цирком, если бы вдруг он меня позвал!

Но кто – то сверху решил, сказал: Света, ты что, дура? Зачем тебе это надо? Может, Папа...

Так я с букетом и пришла домой. Плакала потихоньку. Мама с сестрой Инной молча это наблюдали и, видимо, перекрестились. Слава богу! Пронесло!

Такси в Минске.

Вдруг вспомнила, что Папа, там, на небесах, отвёл от меня одну беду.

Я отдыхала в Минском молодёжном лагере «Юность». Была награждена этой путёвкой в ЦУМЕ, как победитель в конкурсе «Лучший по профессии». Заняла – 1 место. (А год назад было второе место и я ездила в молодёжный лагерь «Волгарь», под Костромой).

Время пролетело в лагере весело, быстро, незаметно. Я была вдвоём с подругой, которая там задружила с одним абхазцем или осетином.

За мной пытался ухаживать армянин, но ничего не добился.

Надо уезжать. Денег – ни копейки. Почему то нас не встречали, не провожали. Добирались все своим ходом из аэропорта и обратно. Армянин мне правда говорил, что проводит. Это означало, что посадит в такси.

И вот, надо уезжать. Смотрю, подруги уже нет. Уехала в аэропорт с этим осетинцем, бросив меня! Причём, накануне, мы выгребли всё до копейки, чтобы купить глазированные сырки. Две дуры. Мы не догадывались о существовании таких вкусняшек! Покупали их там постоянно. До 30 лет дожили и ни разу не пробовали творожные, покрытые шоколадом сырочки! Я говорю Таньке, покупая сырки: а как мы завтра поедем, на какие деньги? Она – уедем, как –нибудь!

И вот, бросила меня! Я не вижу своего провожатого. Пошла искать! Унизилась! Попросила вызвать такси. Он вызвал, усадил меня в него, дал деньги таксисту и... поцеловал меня в щёчку! При этом так победно глянул на таксиста, ти-

па – моя! Хотя, совсем даже нет!

Поехали. Я жалуясь таксисту, что подруга меня бросила и так далее, а на самолёт уже еле успеваю. Едем по какой – то лесной трассе и вдруг он мне говорит: хотите я вам покажу правительственные дачи? Я: нет, что вы! Я же уже опаздываю! Он: да это по пути! И съезжает с дороги в лесополосу! Типа, там другая есть дорога. Я в панике и настаивать боюсь: человек же хочет, как лучше!

Недалеко мы съехали, как у него заглох мотор! Он распсиховался! Ругается! Я как курица: что делать, я же опаздываю!?

Таксист поднялся на дорогу, поймал частного водителя, отдал ему деньги и посадил меня к нему. Я не опоздала на самолёт. С Танькой поругалась. Мы очень долго с ней потом не разговаривали.

А про таксиста, много времени спустя, я подумала: да ведь он хотел попользоваться мной! Скажет, армянин провожал, значит доступная. И жаловаться некогда, самолёт улетает. Кто его знает? Может, хороший парень был, правда хотел показать роскошные виллы местной элиты... А может, придушил бы запросто, если бы сильно орала... Кто бы и когда меня там нашёл?

И когда мне это пришло на ум, я подумала, что это Папа там, на небесах всё подстроил и спас меня!

А может, это моё богатое или большое воображение...

Я такая!

Электротовары.

В ЦУМе я начала работать в секции «Женская обувь». Это были три года. Заведующая у нас была гадкая баба. Гнобила меня всю дорогу. Но я заочно училась в техникуме Советской торговли и, закончив его, сразу же пошла к высшему руководству, предъявила диплом и попросила перевести в другую секцию. Меня перевели в «Мужскую обувь», а через полгода во вновь созданную секцию «Хрусталь, фарфор, подарки». С удовольствием работала и там, и там. Работала в должности старшего продавца. И вот, со стажем 8,5 лет, меня назначают заведующей секцией «Электротовары». Там произошёл какой-то конфликт, предыдущему заведующему предложили уволиться. Сегодня мне сообщили, завтра учёт в секции, вхожу в новые обязанности. Коллектив в шоке! Их поставили перед фактом. Я ассортимент, практически, не знаю. Их это бесит. Товаровед и бухгалтер – члены комиссии, с кем мы проводили учёт поддерживают меня: не переживай, наплюй, всё выучишь. В учётной ведомости написано наименование одной люстры, например, определённое количество. Я говорю: где, покажите! Они закатывают глаза: вот, – арматура 3 коробки; вот на другой полке стёкла (плафоны) – 9 штук. Это означает, что люстра трёхрожковая, с тремя плафонами каждая. И масса всяких нюансов. Оказалось, что на остатке очень много бракованного товара! Товаровед решает создать для брака отдельную ведомость. Я спрашиваю, а почему вы столько брака накопили? Ведь, при-

нимая товар, обнаружив брак, его можно вернуть на склад, а те в свою очередь поставщику! Те опять закатили глаза: вот поработаешь, – узнаешь. Товаровед: не переживай, в течение года что-то спишем, что-то вернём поставщику, если будем получать аналогичный товар.

Учёт завершили. Вроде, всё поняла. Одна девчонка мне говорит: Ну, что, новый начальник, мы будем отмечать это событие или как? Я говорю, что не против! Когда мы это дело обмыли, сразу все друг - друга полюбили!

Подсобка у нас была большая. В центре стоял огромный, трёхэтажный, если можно так сказать, стеллаж, заставленный бракованным товаром. Через 2 месяца он был пустой! Я всё обменяла на складе, что – то списали по закону, что- то отремонтировал закреплённый за нашей секцией электрик. Все удивлялись и хвалили меня. План мы выполняли. Товар наш был дефицитный. Распродавали всё быстро. В то время у нас в городе работало очень много вьетнамцев. И, когда они приходили к нам в секцию, это был праздник! У них в стране тоже были проблемы с электротоварами, поэтому они коробками скупали у нас, например розетки, электроплитки, что – то ещё. У нас это был неходовой товар, и мы с удовольствием им их сбавривали. Девки конечно наглели, что – то привирали им по количеству, и имели навар, который уходил на рестораны. В ту пору, ресторанов в городе было штук 7, а не 1177, как теперь, и мы все праздники отмечали там. Я закрывала на это глаза. Во всех секциях химичили,

чтобы что – то заработать помимо зарплаты.

На цокольном этаже у нас были складские помещения и небольшая комнатка без окон, где наш электрик Сергей ремонтировал товар с дефектом.

У него были выходные дни, так как график у нас был скользящий и я, решила в его отсутствие навести там порядок.

Его коморка была забита под потолок всякими железками, арматурой, как говорится, чем – то ещё... Стола было не видно, за которым он работал! Я засучила рукава! У нас были огромные телеги-платформы, на которых возили товар. Я в грузовом лифте к мусорным контейнерам увезла 7 телег со всяким барахлом! Я их там оставляла, а рабочие – грузчики материли меня вслед и всё это перегружали в мусорные баки! Я не всё выбросила! Я отделила мухи от котлет и, кое-что привезла в секцию и мы это лихо продали! Например, там была огромная коробка с краниками от самоваров! Мы их продавали по 5 копеек! Такие были тогда деньги!

Получилась такая аккуратная свободная комнатка, где все стены я обклеила плакатами с известными актёрами из журнала «Советский экран». Остались пустыми полки, стол и стул. Весь Серёжин инструмент я убрала в ящики стола. У меня руки по плечи были чёрными, халат грязный. Назавтра я отдыхала. Мне потом рассказывают, (телефоны домашние тогда тоже были не у всех), – Сергей открыл свою коморку и схватился за сердце! У него ноги подкосились! Больше всего

он испугался, что я выбросила его инструменты. Сказал, что думал вызывать скорую, боялся, что случится инфаркт!

Вот такая я, необыкновенная!

Начальство меня тогда ценило. Позже, когда я уже работала в салоне «Мебель», мой бывший начальник, уже будучи на пенсии – Геннадий Иванович, – подходил ко мне, общался. Я рассказывала ему новости обо всех. Говорю ему: сегодня такая – то работает, другая – подойдите к ним. А он мне: да зачем, я с тобой пообщался, а больше мне и не надо никого. И уходил домой!

Так вот, про каморку... Когда в праздники были демонстрации, мы были должны собраться все на работе и пройти по главной центральной улице с флагами, шарами, транспарантами... Эта обязанность нам была не в тягость, а в радость! Перед началом демонстрации, все коллективы по отдельности уединялись под грибочки в детские садики, ещё куда – то, поднять себе настроение водочкой... А мы пили в лифте соседнего дома с ЦУМом. Нажимали кнопку 9 этажа и начинали наливать. Доехав до 9 этажа, нажимали кнопку первого. И так катались, пока не были подготовлены так, как надо, чтобы громко орать «Ура» на каждый призыв диктора.

Но теперь – то у нас была каморка, где мы в тепле, просто в шикарных условиях, на зависть всем, очень культурно готовились к такой важной миссии. И опять, кто молодец? Я молодец!

Три года я здесь работала. Был ужасный эпизод в моей

жизни, связанный с уютными.... Но об этом я писала ранее, в другой книге.

Я решила резко изменить свою жизнь и уволилась 19 августа 1991 года. Практически, в день путча знаменитого. И из коммунистической партии вышла. Написала заявление. Представляла, как меня будут поносить на партийном собрании! Сама не пошла. И мне передали, что на собрании меня преподнесли уже, как героя! Что я что-то там предвидела! Такая умная! Такая Политически-грамотная!

А мне было по фиг! Я просто с ума сходила от тоски на партийных собраниях и от того, что до самого конца жизни я буду платить партийные взносы и посещать ежемесячно эти самые собрания, где бабули, бывшие коллеги, реально на них спали и похрапывали!!!! (В коммунистическую партию я вступила принудительно, можно сказать! Писала об этом ранее, в другой книге). Я терпеть не могу, кому то быть хоть что – то должна!!!

Я была рада, что скинула это ярмо!

П.С. Через 4 месяца я вернулась назад в ЦУМ. Но это уже совсем другая история....

Художественная самодеятельность в ЦУМе.

Когда я вернулась в ЦУМ, пришлось бить челобитную перед директором. Вера Логиновна тогда была у нас директором. Она уступала предыдущему директору Лидии Ивановне и её не сильно любили, уважали подчинённые. Поговаривали, что её поставил на эту должность любовник из высших

кругов. Она была косноязычна, но очень самоуверенна.

Мне пришлось идти к ней на поклон. Она очень тепло со мной поговорила и, самое главное взяла обратно. За что я простила ей все надуманные грехи и с благодарностью вспоминаю о ней.

– Что вы всё рвётесь в эти малые предприятия? Что они вам дадут? Зачем? А потом бежите назад! Ведь ты отработала в ЦУМе 10 лет! Занимала первые, вторые места в конкурсах «Лучший по профессии», награждалась бесплатными туристическими путёвками. В художественной самодеятельности участвовала!

И я не утерпела и искренне добавила:

– Да! Я так соскучилась именно по этой самодеятельности! По нашему небольшому хору, вокальной группе, по выступлениям и концертам!

Вера Логиновна очень любила наш коллектив, который на все праздники ездил поздравлять руководство в Мэрии, пэрии, профсоюзы... Она гордилась, что у неё в ЦУМе есть такой коллектив. Руководил этим коллективом Денисов Валерий Филимонович. Параллельно он руководил известным в нашей Новосибирской области Колыванским хором. Был лауреатом всеразличных конкурсов! И, тем не менее, ещё и занимался нами! Главные наши солистки выходили замуж, уезжали в другие города, уходили в декрет, просто увольнялись.... На смену им приходили другие. Валерий Филимонович был с нами! Мы его очень любили! Я была в общей

массе, типа – на бэквокале! Но мне это приносило огромное удовольствие! Ещё в младших классах я ходила в детский хор и мы выступали в Домах культуры. Ярко освещённая сцена, танцевальная народная группа прямо перед нами лихо отплясывают. Мелькают красные юбочки с белыми подъюбничками и белыми штанишками, красные сапожки.... Цветные пайетки на одежде переливаются от света рампы! Восторг!

При мне главными солистками ЦУМа были Наталья Петрова и Зинаида Мнускина. Зина окончила в своё время, может консерваторию, не помню.... (Сейчас выступает в Ордынском районе, как профессионал).

У нас были красивые платья для выступлений. Чёрные с красными цветами, расположенные вертикально с одного бока и розовые с люрексом. Дизайнером – модельером у нас была администратор Татьяна Петровна. Она была жена, известного в своё время киноактёра, который раньше был актёром театра Красный факел, – Бирюкова Владлена. Он был известен главной ролью в фильме «Молодая жена». Татьяна была по образованию модельер и разрабатывала нам также фасоны для рабочих халатиков, подбирала ткани.

Пришли как – то на лето к нам поработать грузчиками два парня – студента из нашей Новосибирской филармонии. Владимир и Юрий. Естественно, наши сразу привлекли их на местную эстраду. Концерты стали интереснее.

Я видела, что приглянулась Юрию. Он мне тоже понра-

вился. После очередной репетиции, я вернулась на своё рабочее место, а тогда это была секция «Хрусталь, фарфор, подарки». Включилась активно в работу. Народу много. Что – то покупают постоянно... Я деловая, перевязываю какую-то коробку... Кто – то кричит: «Света! Ножницы у тебя?» Я. «На!» – кидаю по прилавку вскользь. Ну, блин, стахановки! Оборачиваюсь, – Володя с Юрием наблюдают за мной со стороны. Потом развернулись и ушли! Вот тебе и подружился! Роман не состоялся. Сейчас Юрий поёт в нашем театре Оперы и балета. Владимир работает в основном на корпоративах. Он парень с юмором был и чем – то напоминал Владимира Винокура.

Начав, второй десяток лет работы в ЦУМе, я с радостью вернулась в эту стихию. Спасибо, Вера Логиновна!

Известные личности.

Я любила посещать концерты наших звёзд, которые выступали во Дворце спорта Сибирь. Билеты тогда были доступны. Сидели мы, правда, далековато от сцены и ледового поля, которое отделяло зрителей от артистов. Но всегда это был праздник!

Я была на концерте Аллы Пугачёвой, где она выступала в своём знаменитом балахоне красно – белого цвета; Владимира Кузьмина, который пел: «Ещё вчера были я и ты! Ещё вчера дарил цветы!»; Валерия Леонтьева; Софии Ротару; группы «Воскресенье», которые пели про музыканта, повесившего свой сюртук на спинку стула; группы «Машины

времени», где мы раскачивались, положив руки на плечи соседних зрителей и, хором орали: «Вот, новый поворот! И мотор ревёт! Что он нам несёт? Новый поворот!»

Ходила на творческие встречи с Евгением Леоновым во дворец Чкалова, с Валерием Золотухиным, Урмасом Оттом в ДК «Железнодорожник». Кого – то уже, может, и подзабыла.

Урмаса Отта, латышского телеведущего – интервьюера, мы любили в семье и поэтому ходили втроём: я, Мама и сестра Инна. Сидели в первом ряду и были счастливы. Мы ходили после работы. А днём, когда я работала, тогда в «Электротоварах», он пришёл к нам в ЦУМ. Многие артисты приходили в ЦУМ, в то время. Я удивилась Урмасу, – у него рост был метра два! Такой модный, элегантный! Высокий голубоглазый, с прищуром блондин.

Когда, позже я работала в салоне постельных принадлежностей, «Формула уюта» мы назывались, у нас покупала полотенца Людмила Гурченко. Заходила Светлана Немоляева, спросила кухонную утварь в стиле Жёстово. Я ей сказала, что у нас только в стиле Хохломы и Гжели есть.

Часто у нас покупала кухонную утварь на подарочки своему коллективу Настя Заволокина, которая достойно продолжает дело своего отца Валерия Заволокина и ведёт до сих пор на телевидении передачу «Играй гармонь!»

Когда то ездила отдыхать в Юрмалу, в 1986 году и туда приехала с концертом Ирина Грибулина. Я не знала, кто это

такая! И те, от силы человек 15, которые тоже пришли, не зная чем себя занять, думаю, не знали кто это. А это была начинающая певица и композитор! Она сама себе аккомпанировала на пианино и пела. Песню споёт и выходит на поклон. Кланялась до самого пола и раза три. Песен было много, надо сказать и, после каждой она выходила кланяться! Я про себя уже подсмеивалась над ней: «Ну, сколько можно? Голова не отвалится?» Но вот запомнила её и полюбила позже.

Когда училась в техникуме Советской торговли, то все экзамены на сессии мы отмечали в ресторане. Это были 1982-1984 годы. В одном ресторанчике, который находился в гостинице для иностранцев, и назывался сначала «Новосибирск», а потом «Дружба», пела одна классная модная девчонка. Я её обожала. Позже смотрю по телевизору какой то концерт, может Песня года. Выступает та девушка и зовут её Алиса Мон. Она и в одежде той же была! Ну, может не той же, но стиль тот же. В ресторане у неё были кожаные пиджак, юбочка. Что – то белого, что – то красного цвета. Сапожки точно были красного цвета с бантами кожаными красными. Она всегда по разному одевалась и просто необыкновенно! Года три назад она давала интервью, что никогда не пела в ресторане, а недавно в Телесемь читаю её же: была на гастролях в Новосибирске, встретила с ребятами, с кем пела в ресторане! И, самое главное, звали её Светлана! А я с кем вместе училась, спрашивала одну девчонку, уточняла про Алису! Та говорит: там не было никакой Алисы. Света

была и Лена. Она туда чаще ходила. Так что, либо я танцевала в молодости под Алису Мон, либо что – то напутала. Хотя, я думаю, что Алиса – Светлана врушка. Почему то многие артисты стесняются, что пели в ресторанах.

В 1991-1992 годах повадилась ходить в Дом Актёра в кафе. У подруги Аллы, в баре кафе работала сестра. Мы приходили по благу. В то время в театре «Красный факел» были очень популярны два актёра – Алексей Маклаков и Вячеслав Горшаков, или Горшунов, или что-то похожее, позже взявший псевдоним Росс. Вячеслав был красавчик с длинными тёмными волосами. Я лелеяла надежду встретить его в кафе, познакомиться и...., чтобы он женился на моей сестре Инне!!! Да – да!!! Не для себя старалась! Он не приходил, но пришёл Маклаков и мы, небольшой компанией сидели за одним столом и пили коньяк. Потом он сел за пианино, которое было в кафе и что – то сыграл очень уверенно и красиво! Я подумала: «Вот это да! А всё под дурачка косит!» У него и в театре роли были юморные, типа прапорщика Шматко, о котором он тогда и не мечтал, наверно. Его очень любили зрители. А он вместе со Славой Россом, уже тогда, рванул в Москву! Мечтал всё – таки о большей славе! Зато теперь его любят все кинозрители! Про Славу ничего не знаю. Но где – то в титрах видела его фамилию. По моему, они вдвоём сняли короткометражный фильм «Мясо». Тяжеловатое кино для меня....

В эти же годы жизнь столкнула с начинающим художни-

ком – дизайнером Юрой, в прошлом диджеем на местном радио. Поработали вместе в малом – премалом предприятии 4 месяца. Сейчас известный у нас в городе дизайнер – проектировщик. С кучей наград! Проектирует необычные дома в коттеджном посёлке Европейский, где его необычный стеклянный дом является, видимо эталоном. Где то была у меня его одна юморная картина, которую он мне подарил на день рождения, да затерялась со временем, с переездами.

Когда была в командировке в Питере. Совершенно случайно проходила мимо Ленфильма, желто-белого здания, в окружении зелёных деревьев. Во дворе стояли и курили три дядьки. Один из них был Михаил Глузский. Я подумала: Ничего себе, здорово! И, пошла дальше! Я ни к кому никогда не кидалась за автографами.

Ещё у меня была такая смешная встреча с Олегом Митяевым, известным и всеми любимом, бардом. Где то в 2002-3-4 годах я отдыхала с мужем на Алтае в курортном городе Белокуриха. Там есть канатная дорога. Дай, думаем, подойдём, спросим, сколько стоит, что и как.... Подошли. Спросили. Смешно было, почему то. Короче, не знаю, как так получилось, но подъехала очередная скамейка и мы уже – плюх, сидим на ней. И поплыли вверх! Мама дорогая! Никакой страховки! Перед нами железная рукоятка – дуга, за которую можно держаться. Скамейка широкая. Мы худые. Я представила, что запросто могу выскользнуть отсюда в пропасть. Под нами леса, макушки деревьев! Я не хочу, – начала орать

потихоньку. Но понимаю, что обратной дороги нет.

– Саша! Я боюсь, боюсь!

Тот обозлился. Позже сказал, что я ему всю поездку испортила.

Рукой взялся за перила, как бы меня прикрывая. Это меня чуть – чуть успокоило. Но самое страшное, когда мы подъезжали к очередному столбу, к которому были прикреплены тросы с этими скамейками, получался такой эффект, будто мы перепрыгиваем через какое – то препятствие. И я всегда думала, что вот сейчас я точно вывалюсь на хрен. Так вот. Олег Митяев приехал тогда с концертом и тоже решил прокатиться на канатной дороге со своим другом-товарищем. И он плыл нам на встречу по параллельным тросам, то есть уже возвращался назад, в тот пункт, где мы сели. Глядя на меня, у него вытянулось лицо, он наклонился вперёд, чтобы рассмотреть, сказать, может быть, что – то ободряющее... Но мы уже разъехались, я полуобернулась и увидела, что он смотрит мне вслед. Мы проехали полпути и, разворачиваясь назад, местные фотографы стали выкрикивать, сколько стоит фото и предлагать нам сфотографироваться. Я от страха рот боялась открыть. Саша закричал им: нет!!!!

Не знаю, как я это пережила и доехала весь путь до конца...

Спрашиваю Сашу: Видел Митяева?

– Что придумываешь! Кого ты там видела? Ты видела себя в зеркало? Вся белая, губы зелёные! Еще фотографию она

хотела!

Афишу с концертом Олега Митяева я ему вечером показала. Поняла, почему у него такая реакция была, увидев меня.

Когда уезжали домой на своей машине ночью, чтобы не уснуть слушали анекдоты, тогда популярного Романа Трахтенберга. Он рассказал короткий анекдот про ворону, которую птицы зовут осенью на юг и надо перелететь океан, море...., не помню там. А она постоянно хвалилась, какая она классная, на крыло лёгкая! Короче, чуть не сдохла она, пока перелетала море и под конец сказала: Я классная, на крыло лёгкая, но дура – душой! Мы с Сашкой заржали, как лошади и одновременно сказали:

Я – это я!

Саша – это ты!

Бердский санаторий.

Был, примерно 1993-1994 год. Я работала уже заведующей в салоне Мебели. Его открыли в ЦУМе в 1993 году и мне выпала честь быть там главной буквой в алфавите. Это было круто. С мебелью, как и со многими другими товарами, были проблемы. А здесь мебель из Италии! Спальные гарнитуры из карельской берёзы, гостиные, кожаные диваны с подлокотниками в виде лошадиных голов. Вход к нам был перекрыт лентой. Кому мы разрешали проходить, по какому критерию, – не помню. Может, просто ограничивали количество посетителей, чтобы ничего не испортили. Зевак было

много. Люди толпой стояли рядом и глазели на невиданную красоту. На нашу территорию даже поместили автомобиль Хонда, а затем Тойоту и эти автомобили продавались, но уже не через нас. Хозяин автомобильного бизнеса был Сергей. Какой у него был договор с нашим руководством, нам не доложили. Нам преподносилось, что это только образец, реклама и, якобы никто их не покупает за те деньги, что они просили. Но мы не были дурочками и знали, – продано было больше 10 штук, что мы знали наверняка.

Короче. Я была в отпуске. Уехала в санаторий «Бердск», который и находился в городе Бердске Новосибирской области. Я выполняла какие-то лечебные процедуры, у себя в номере на 5 этаже крошила на подоконник хлеб голубям, – вела затворнический образ жизни. Ни с кем не общалась и не хотела. Когда всё время работаешь с людьми, хочется от них отдохнуть.

Гуляла на территории одна. Однажды, две медсестрички, идущие следом за мной, спросили меня:

– Извините! Вы не певица Ирина Шведова?

Мне бы возгордиться! А я с ходу:

– Да что вы! Разве Ирина приехала бы сюда отдыхать?

– Ну почему? У нас многие здесь отдыхают!

Это были единственные слова, которые я здесь вообще произнесла, за весь отпуск.

Осталось 2-3 дня. Скоро уезжать. Решила сходить на танцевальную площадку, посмотреть на людей, кто на что го-

разд. Какой – то кавказец – крепыш подошёл ко мне, удивился, что, практически первый раз за месяц, королева спустилась к людям. Что – то я ответила, ради приличия... Он говорит: «А у меня сегодня день рождения! Можно вас угостить шампанским?» Ну и, так далее... Типа, чтобы я ничего такого не подумала... Я подумала: «Да уж конечно! Ничего тебе и не обломится!» И, согласилась составить ему компанию. Он жил на 3 этаже. Один. А я, кстати, с двумя соседками, – мой номер состоял из двух комнат и общего туалета – ванной. В соседней комнате жили мама со взрослой дочерью и я никогда с ними не пересекалась вообще.

Сидим, пьём шампанское. Столик был накрыт уже. Огромное блюдо с фруктами. Разговорились. Кто где работает... Жена у него работала инспектором по делам несовершеннолетних, он на стройке.

Кто – то постучал в двери. Он пошёл, открыл.

– Извините! А вы не знаете, в каком номере живёт девушка лет 30, тёмненькая с короткой стрижкой? Светлана.

Я думаю, – прямо как я!

Он, молча, открывает шире двери и жестом показывает – эта?

Я оборачиваюсь... Глазам не верю! Стоят мои девчонки – продавцы. Оксанка, Татьяна 1 и Татьяна 2, Марина и поставщик автомобилей Сергей с двумя огромными сумками!

Я в шоке! Мой «собутыльник», (не помню, как его звали), очень обрадовался, прямо как ослик из «Винни – Пуха», –

настоящий день рождения сейчас будет!

После всех охав-ахав, как они меня нашли сразу, как угадали, куда постучаться; да как вообще пропустили посторонних людей на территорию санатория, началась пьянка – гулянка! Видимо, сначала на 3 этаже, потом на 5! Потом мой несостоявшийся ухажёр спросил у меня разрешения поухлёстывать за Таней 2. Я сказала: «Да ради Бога!»

Сергей положил глаз на Татьяну 1!

Они взломали закрытый пустой номер и уединились по соседству с именинником.

Я с Маринкой и Оксанкой поднялась к себе в номер. Кровать была узкая. С кем – то из них я гнездилась на ней вальетом. Другая – в кресле. Обе курили. Я задыхалась, соседки тоже! Тихо там у себя ворчали, распахивали окно для поступления воздуха. У меня сердце выскакивало из груди. Я понимала, что завтра меня выкинут отсюда с какой – нибудь плохой справкой на работу. Путёвку мне выделили от профсоюза лечить здоровье! Я уже проклинала таких гостей! Они, пьяные, рассказывали мне какие – то обиды на кого то!

Не знаю, как я провела ночь, вздремнула ли! Утром пошла в туалет и обомлела! Полная ванна воды и вода на полу по щиколотку! И, – (барабанная дробь) – везде плавают арбузные корки. Уже из нашего номера выходит Татьяна номер 2 и заявляет: я принимала ванну ночью и немного перелила воды! Я этого не слышала, значит всё – таки спала какое – то время.

Срочно взялась всё убирать. Соседки хотят в туалет и верещат за спиной. Думают небось: «Ничего себе, тихушница, святоша! Скажи мне, кто твой друг и я тебе скажу, кто ты»!

Пошли на улицу, в лесок. У них шашлык ещё, оказывается с собой! Сделали шашлык. Понятия не имею, на чём. И спиртное ещё не закончилось, оказывается!

Провели ещё один день у меня в гостях и, свалили, слава Богу! А на завтра и я!

Пока я работала в «Мебели», а это было 9 лет, на работу мы ходили, как на праздник!

О местных поставщиках мебели.

Торговали мы в основном импортной мебелью. Итальянскую мебель нам поставлял один поставщик, Польскую – другой, Малазийскую – третий. А у местных мебельных фабрик со сбытом, видимо было плохо. Каким – то образом заключили договор с нашим руководством.

Короче, испортили нам весь интерьер. Мы их не любили. Продавали, конечно тем, кто не мог себе позволить дороже и лучше. Как говорится, на каждый товар найдётся свой покупатель. И что ещё нас бесило, невозможно было с ними договориться по браку. К одной мебельной стенке, например, лежит огромная инструкция с 6-8 фотографиями, тех, кто отвечает за качество продукции. Наш сборщик мебели начинает сборку для экспоната и обнаруживает недостачу какого –нибудь штыря-гвоздя. Наша товаровед звонит им, дескать, не можем собрать! Довезите, пожалуйста! Те – ни за что! У

нас комиссия из 10 человек наблюдает, как вкладывают и упаковывают эти запчасти. И не привезли! Другой раз при приёме зовём товароведа. Разворачиваем масляную коричневую бумагу и видим, что не хватает, заявленному списку. Товаровед Ольга сильно с ними поругалась по телефону, – довели.

И вот, работает в ЦУМе какая – то бригада с телевидения. С кинокамерами, проводами и т.д. А мы на 2 этаже находимся.

Снимают у нас мебель в салоне и просят пригласить ведущую. Телеведущая берёт у меня интервью. Какая мебель пользуется большей популярностью?

Я говорю, как есть. Хотя я и не любитель выступать публично, да ещё без подготовки, что-то им кратко, но складно рассказала. В том числе, что наша и Польская мебель в одном ценовом сегменте, но о сравнении и речи быть не может. Если при сборе в польской мебели возникают проблемы, они решаются за один час, а с нашей местной фабрикой о недостающем гвозде не договоришься.

Надо сказать, что не так давно у нас пьяный грузчик опрокинул стоящую собранную стенку. Поставщик Дима, так матерился, но привёз всё, что надо, чтобы наши сборщики её восстановили.

И вот, оказывается, где – то это всё кино показали по телевизору. Я сама и не видела. Директор мебельной фабрики в гневе! Звонит нашему генеральному директору. Та прихо-

дит к нам и спрашивает меня, дескать, кто давал разрешение на съёмку и по какому праву я давала интервью, не согласовав ни с кем! Я в недоумении! Как они прошли на 2 этаж в таком количестве и со своей аппаратурой: огромной лампой, зонтом-отражателем, огромной камерой и, ни охрانا на 1 этаже, не администраторы их не заметили? Все ослепли что – ли? Я при чём? Раз они в свободном доступе гуляют, значит – можно! Мне микрофон сунули под нос, спросили, я – ответила. Что тут такого? Я не знала, что надо разрешение у кого то спрашивать!

Местное руководство бежит: едет директор мебельной фабрики с комиссией к нам! Типа, всё – пипец!

Приехал такой грузный злой дядька. Комиссия при нём, как из журнала «Крокодил». Ну, ей богу! Все очень пожилые, сутулые, лапки на груди держат, как мальчишки – зайчики на новогоднем утреннике. Все с фотографий, видимо, которые на инструкциях их мебели прилагались. Он ходит с нашей товароведкой и рычит. Ольга – товаровед меня подзывает и просит показать доблестной комиссии, что нас не устраивает. Я показываю на диван, с которым они рядом стоят и говорю: раскройте его, чтобы получилось спальное место. Отошла в сторону. Директор рванул его на себя. И – хрен вам и вашей маме! Ему на помощь кинулась его престарелая команда. Тянут, потянут, а вытянуть не могут! Ха – ха – ха!!!!

– Бей, Ольга, меня по морде! Бей! – это директор фабрики

ки!

Такой ор, рык начался! Комиссия его трясёт заячьими хвостиками!

Я повернулась и ушла от них.

В ближайшее время они забрали свой товар.

Как я пыталась покинуть ЦУМ и искала работу.

В салоне «Мебель» я работала 9 лет. Нас закрыли. Якобы мы не рентабельны были. Но мы приносили ЦУМу огромный доход. Я знаю. Просто наши соучредители и держатели основной массы акций между собой не дружили. Меня опять поставили заведующей «Электротовары». Опять там что – то произошло и уволили несколько человек, во главе с заведующей.

Наверно я там отработала месяца 2 или 4, что – то забыла, как случился знаменитый пожар. Ночью ЦУМ загорелся. Мы узнали из Новостей по телевизору. Дело было после Нового года. 2 или 3 января. Нас всех отправили в отпуска за свой счёт. Многие уволились сразу. В том числе и мой муж. (Мы работали вместе. Я писала об этом в другой книге).

В «Мебели» у нас, до этого пожара, арендовали кусочек площади поставщики кухонных гарнитуров. Подбирали кухни по каталогу, чертежам. И их продавец сказала, что скоро они всем своим коллективом переедут в новый магазин «Практик». Он был построен на территории бывшего завода, но ещё документально не сдан и не принят. Сами они находились на территории дворца Чкалова. И, после их переезда

в «Практик», в салоне дворца Чкалова нужна была заведующая.

Короче. Я полгода ждала это место. Сидела дома. Отдыхала. В итоге они переехали в «Практик», а на прежнем месте не стали работать. В общем – не взяли. Я обиделась.

Тут мне звонят, ЦУМ открывается частями, надо выходить на работу. Буду сидеть в пустом недостроенном зале и караулить товар. Якобы, должны скоро открыть. На тот момент, мы полностью разочаровались в своём начальнике. После пожара заведующие месяц приезжали на работу, в несгоревшую часть ЦУМа, неотопливаемую, решали какие – то дела, искали место в другом магазине, чтобы там арендовать площадь и торговать. В итоге нашли и позже там торговали полгода. Но, тот месяц, что мы ежедневно приезжали на работу в лютый мороз, нам не оплатили и заставили написать заявления на отпуск за свой счёт задним числом.

Я не поверила, что скоро откроют. Думаю, просижу месяц на коробках, опять не оплатит и пошлёт дальше домой сидеть до открытия. И потом, решила я, мест что – ли других нет! Уволилась в один присест.

Вот, когда я уволилась, то ждала обещанное место заведующей в «Мебели», а когда не получилось, стала рассматривать другие варианты.

Нашла небольшой красивый магазин мебели. На Красном проспекте. Дизайн крутой. «Позвоним завтра».

Позвонили дня через 4. Я извелась вся. Собеседование.

Я очень подхожу! И зарплата хорошая. Но! В Красноярске! Квартирu служебную дадут!

– Здрасьте! – говорю! Я вообще – то замужем! И квартира у меня есть! На хрена мне Красноярск?!

Пожали плечиками.

До свидос!

Нашла огромный ангар с офисной мебелью. Встретилась с директором. Отличный парень. Выяснили, одну школу закончили. Понравились друг – другу, в том смысле, что обоих всё устроило.

– Приходите завтра!

Пришла завтра. Уже рвусь в бой, так работать охота! У директора уже печаль на лице.

– Вы знаете.....

Короче. В этот ангар уже не надо работника, (а он был недалеко от дома). А надо в другой. Который находится в логy и расположен дальше этого в два раза.

А до этого он что – то говорил, что на работу их возит специальный автобус. Я давай спрашивать его подробности про тот, другой ангар. Он мне давай рассказывать, как туда добраться, куда спуститься в лог, как пройти.

Я ему:

– Вы же сказали, что у вас есть автобус, который будет возить!

– Что вы! Сейчас такое время, мы вынуждены от него отказаться!

А мне прямо, хлеба не надо, работу давай!

Спрашиваю дальше. Он мне:

– А вы боитесь крыс?

– Конечно, боюсь! А что, там есть крысы?

– Ну, мы сыпем отраву, конечно... Но это же мебель! Что вы хотите?!

– Хорошо. Завтра я туда приеду, посмотрюсь...

– Вы возьмите валенки с собой, вдруг замерзнете! – заботливый! – И термос с чаем, что-нибудь перекусить.

Еду домой. Тогда с мужем жили отдельно от родителей. Заезжаю сначала к маме.

– Давай мне валенки и термос! Есть у тебя? Завтра на работу выхожу!

Мама: Сейчас поищу, принесу тебе до завтра.

Мы в соседних домах жили.

Дома Саше всё рассказываю в подробностях. Он мне:

– Дёма! Ты ненормальная? (Правда он не так сказал, а по взрослому, по матерщинному) – позвони ему сейчас и скажи: «Пошёл на», (по взрослому)

Я: Неудобно! Я же пообещала!

Короче. Ночь не спала. Утром позвонила и сказала, что муж не разрешил.

Идём дальше. Требуется товаровед в магазин «Дом на Красном». Созвонилась. Пообщались. Сказал, что я ему подхожу и, чтобы завтра приезжала сразу с трудовой книжкой. И, без опозданий!

Поехала. Кружу вокруг указанного здания и не пойму, куда заходить, – всё, что – то не то. Он мне звонит: «Вы где? Почему опаздываете?»

Я ему: Как к вам попасть? Я уже во все двери пыталась войти и, нигде вас нет!

– Обойдите здание! Видите, тянутся трубы? Идите вдоль них! Увидите двери, – заходите!

Ну, ё – моё! Кто бы догадался, что меня ожидает такой квест?!

Обошла здание, там оказался двор и вход в какое – то бомбоубежище! Вот ей Богу! Трубы, вдоль которых я шла во дворе, спускались вниз и, очень долго шла, ориентируясь по этим трубам, какими – то коридорами до открытых дверей огромной комнаты, типа – офис!

За столом сидел молодой мужик. Типаж – вор в законе. Очень далеко от него сидела за своим столом девушка, типа секретарь. Она всем своим видом пыталась мне показать, как хочет со мной подружиться и работать.

Будущий шеф начал со мной собеседование. Сразу взял трудовую книжку. Что – то спросит, я начинаю отвечать. Ему звонок на городской телефон. Он начинает орать матом. Поговорил. Положил трубку. Продолжаем разговор. Опять звонок. Опять заорал. Бешенство с него так и пёрло. Ему позвонили раз 7!!!! Какой – то парень звонил по другой вакансии. Он и его обматерил! Орал, что тот не сможет работать у него на такой должности после того, как тот работал в другой об-

ласти.

– Каким товаром вы торгуете? Какие обязанности меня ожидают? – еле-еле вклиниваюсь я в его мат.

– Товары разные. Но это тебя не должно волновать. Твоя задача, – выбивать деньги с тех организаций, которые будут реализовывать наш товар!

– В смысле? Это же работа не товароведа, а вышибалы! Вам мужчина наверно нужен на эту должность! Я не смогу выбивать деньги ни у кого!

Не помню, что он мне ответил, но у него опять зазвонил телефон.

Я сижу и сама себе мысленно говорю: «Света! Беги на хрен! Ты ещё не работала у него, а сидишь и думаешь, как под него можно подстроиться! У кого ты деньги будешь выбивать?»

Он положил трубку. Я подошла к столу, взяла свою книжку и сказала, что ещё подумаю. Развернулась и лихо, вдоль труб, перепрыгивая через ступеньки – на волю!!!

Надо сказать, что я, после этого обратилась на биржу по безработице. Или, по трудоустройству... Мне удивились там, что я так поздно к ним пришла.

– Ваши, ЦУМовские, сразу пришли после пожара, по 5000 получали ежемесячно, пока не трудоустроились! А вам теперь только 200 рублей можем платить.

Ну, мне, как в старом анекдоте: «То свистка не хватит, то акула глухая попадётся!»

Ну, что делать. Стали мне предлагать работу. Если мне что-то не нравилось, я должна была работодателя попросить написать отказ от меня. Иначе, после трёх предложений, меня снимают с учёта. Меня отправляли в продовольственные магазины. Я приезжала и сообщала им, что никогда не работала с продуктами. Образование другое. Да и желания не было. Просила написать отказ от меня. Мне писали. Без проблем!

Отправили меня на книжный склад. Приехала. Понравилось всё. Директор возмущён! Полгода назад приняли человека, сообщили на биржу, а они постоянно присылают людей!

Послали товароведом в магазин женской и мужской одежды местной фабрики «Синар». Начальница отдела кадров, аж подпрыгнула:

– Ой, какая вы хорошенькая и модная! Конечно, мы вас берём!

А мне 100 лет сюда не надо. Я не любила эту продукцию. Как из Советского ателье и без фантазии совершенно. Думаю, как бы отвертеться... Сказала, что осмотрюсь в торговом зале и завтра решим. Пошла в торговый зал. Встретила нашу одну бывшую ЦУМовскую работницу. Пообщались. Ещё больше утвердилась в мысли, что это работа не моей мечты. Назавтра пришла в отдел кадров и узнала, что начальница где то на совещании. Я попросила секретаршу написать мне справку об отказе, соврав, что мне обещали се-

годня именно её выдать. Та решила мою проблему за пять минут.

Попутно, одна моя знакомая порекомендовала магазин кованых товаров при ритуальном агенстве. Директором! Расхвалила мне всё, зарплату пообещала хорошую. Поехала. Не помню, был ли тогда там крематорий, но сейчас точно есть. Прошла в их отдел кадров. Мимо огромного зала, где тётки собирали похоронные венки. Рядом столовая. Пахнет щами и булками с компотом. Я иду и занимаюсь самовнушением: ничего особенного, ничего страшного.

В магазине надо принимать заказы на кованую мебель не только для кладбища, но и для дач. У них есть специалисты.

Выхожу оттуда к машине, где меня ожидает муж. Тот на психе!

– Я больше сюда не приеду! И не думай, что я тебя буду сюда подвозить и встречать! Я представляю тебя такой цыпочкой, стоящей за прилавком с золотом или духами!

Мне и самой было жутковато, и я отказалась. Иногда, проезжая мимо, я вижу этот магазинчик. Оформлен неплохо. Экспонаты выставлены на веранде, под крышей и с красивым кованым забором. Но мне туда не надо!

Как говорится: «Иногда встретишь кого то и с первого взгляда, с первого момента, ты хочешь прожить без него всю свою жизнь!»

В общем, на бирже, чтобы отвязаться от меня, предложили оплатить компьютерные курсы, популярной тогда про-

граммы АС, которая применялась везде в торговле. Я согласилась. Прошла их. Формально конечно. Получила сертификат. И, пошла обратно в ЦУМ!

Мне предложили три места заведующей секциями, чтобы уволить предыдущих. Я отказалась. Я хорошо была знакома с ними, и не готова была сделать им такую подлянку. Готова идти работать простым продавцом. Выбрала секцию постельного белья. Там заведующая перепугалась, заявив своим продавцам: «это на моё место!» А я и не думала!!!!

Эта сучка гнобила меня, как могла! Когда открылась вакансия администратора зала, я пошла проситься туда. Отработала продавцом 4 месяца. Начальница отдела кадров мне сказала: «Подожди! Эта, твоя, написала заявление на эту же должность. Сейчас её утвердим, а ты примешь секцию».

Всё так и произошло. Я отработала в салоне постельных принадлежностей, который красиво назывался «Формула уюта» – 14 лет. Отсюда и ушла на пенсию, со стажем в ЦУМе – 35 лет!

У меня зазвонил телефон.

У многих с телефонами проблемы, звонки мошенников и так далее. Расскажу о некоторых своих.

Ложусь спать. Кто – то звонит. Я «аллокаю», там сопение и тишина. Отбой. Снова звонок. Всё, то же самое. У меня такое впечатление, что кто – то гуляет: шум, музыка, разговоры, а кто – то упорно мне сопит и молчит в трубку. Я раздумываю, кто же это может быть!? Этот? Или этот? А может

вот этот? Звонили всю ночь. Я отключила звук. Вместо звука идёт вибрация. Я хочу спать. Телефон меня бесит. В сердцах закинула его под кровать. У нас там половое покрытие, поэтому телефону там не страшно и не опасно. Слышу, как он ёрзает там от вибрации. Совсем отключать не стала. Мне всё-таки на работу надо и там у меня будильник в телефоне. Долго ли, коротко ли, так было три ночи! Днём не звонили. Я уже и материла того, кто там на другом конце провода, на чём свет стоит!

Короче, по совету трудящихся, на работе позвонила в службу МТС! А к ним ещё хрен дозвонишься, чтобы пообщаться! Сначала пообщаешься с автоответчиком: «Нажмите 1, нажмите 3 и так далее!» Не успели? Снова здорово!

Наконец дозвонилась. Пообщалась с девушкой. Всё объяснила. Она перезвонила мне минут через 30-40. Объясняла мне ситуацию и захлёбывалась от смеха! Ко мне подсоединился таксопарк из города Волгограда!!!!!!!!!! И диспетчер принимала заявки, которые соединялись со мной! Я слышала какие – то разговоры, но вдалеке. Ну, вот как так можно? Я бы ещё поняла, что наш Новосибирский таксопарк ко мне прицепился! Но Волгоград то причём?

Часто присылают предложения о кредитах банки. Однажды мне прислал Сбербанк, какие – то условия по кредиту из города Ленинска!!!!!!!!!! Вот жалко, что у них нет обратной связи! А то мне сильно хотелось им ответить: « Неужели вы думаете, что в Новосибирске мало банков, чтобы я всё бро-

сила к чертям собачьим и поехала искать неведомый мне город Ленинск, чтобы, именно у вас, повесить на себя ярмо в виде кредита?!»

Я, устроившись работать в отдел доставки пенсии, оформила зарплатную карту «Почта – банка». У меня выбора не было! Обязали! По телевизору Гармаш задолбал, по телефону представители Почта-банка! Звонят и звонят, пишут и пишут! Ну, все хотят моих денег! СМСки удаляю тут же, на звонки пытаюсь быстро ответить, отвязаться.

И все звонят одинаковыми вежливыми голосами, очень быстро всё читают по своей шпаргалке. А тут звонит одна, я прямо представила, как она выглядит! Почему то высокой худой брюнеткой с чёрными глазами её представила! Сидит, значит, она такая, завернув ноги одна на другую, с сигаретой в одной руке и заявляет мне, не по шаблону!

– Здравствуйте, Светлана Владимировна! Почта – банк беспокоит! (Может и представилась, я уж дословно не помню)

–Я смотрю, вы прям активно пользуетесь нашей картой! (Это прямо дословно!) И начала мне, о каких – то вкладах...

Я оторопела от такой наглости!

– Послушайте! Это моя зарплатная карта! Чтобы я ей активно не пользовалась, если я живу на эти деньги!?

И вообще! Я сама работаю в «Почта – банке», поэтому мне не надо точно ничего предлагать! Я вам сама предложу!

И, злая, положила трубку.

Кое – что ещё из детства.

Учась в начальных классах, увлеклась программой по местному телевидению «Физика для малышей». Логотипом программы была мельница. Очень красивая. Позже мне прислали редакторы программы какое – то письмо в фирменном конверте, с изображением этой мельницы. О чём была передача, я не помню. Но мне было интересно. Не знаю, зачем, но я им написала какое – то письмо и рисунок с тигрёнком, который был больше похож на кота, но в оранжевую полоску. Адрес написала другой. Как сейчас помню: Москва, Шаболовка 38! А надо было в Новосибирск, не помню, какой адрес. И вот на занятиях хора ко мне подошли девчонки и сказали, что в Московской передаче «Кют» – клуб юных техников, показали мой рисунок и сожалели, что я его отправила по неправильному адресу! Я была сильно расстроена, но довольна, что всем понравился мой тигрёнок. Наверно, ещё что – то писала в «Физику для малышей», коли они мне прислали письмо.

Кстати, физику не сильно любила в школе. Хотя обожала запах учебников и любимых и нелюбимых! До сих пор в ней мало, что понимаю. А рисовать очень люблю. Это стало моим хобби.

В детстве любили делать бумажные цветы тюльпаны, наполнять их водой и бросать прохожим на головы с 5 этажа. На праздник Ивана Купалы, правда.

Был случай: мы кинули такой тюльпан на голову дяди Ан-

тона, папы нашей подружки, но её не было с нами. А жили они в нашем подъезде. Он поднял голову, успел увидеть наши три башки, не успевшие отскочить, и галопом по лестницам помчался к нам. Мы, как три поросёнка Наф-наф, Нуф-нуф и Ниф-ниф, еле успели закрыть двери перед его носом! Он звонил, стучал нам в двери, ругался. Ольга, – хозяйка квартиры, переминалась с ноги на ногу перед закрытыми дверями. А мы, с подружкой Инной, залезли под кровать в самой дальней комнате и дрожали, как те поросята! Обхохочешься! Теперь!

Ленка, дочь дяди Антона, нам потом сказала, что он отошёл и даже смеялся. Хороший дядечка.

Однажды, я типа придумала мелодию. Напела одной подружке, второй, третьей. Все говорят: здорово! Я думаю, не фига себе, я композитор! Потом одна одноклассница мне говорит: «Ты знаешь, мне кажется это мотив песни «Одинокая бродит гармонь...»

Точно! Так и есть! Не вышло из меня композитора!

Шерегеш.

Когда я работала в ЦУМе, была супер-активная! И в художественной самодеятельности пела и в «Комсомольском прожекторе» принимала самое активное участие. Устраивала какие-то проверки, выпускала стенгазеты и так далее. Короче, самых активных, куда –нибудь вывозили на выходные, праздничные дни. Мы ездили и в Омск, и в Красноярск, и в Шерегеш на лыжах кататься.

Но лыжница я ещё та! Сказали, кто не хочет на лыжах, катаются на мешках, набитых снегом с гор.

Самое главное, мы были первооткрыватели этого места! Это сейчас Шерегеш – известнейший горно-лыжный курорт, который уже сравнивают с Швейцарией.

А мы приехали туда, в лес, в горы на поезде. В тупик. Мы жили в этом поезде дня 2-3! Еда, питьё были только то, что мы привезли с собой! При нас, только мы вышли из вагонов, стали ставить довольно большой сортир. Рыли ямы. В женском отделении было 4 или 6 дыр! За стеной, в мужском туалете, наверно столько же! Парни сколотили его за один день!

Все вытащили лыжи, привезённые с собой, и пошли в горы. Мы с подружками, трое-четверо, уже не помню, пошли со своими сумками в горы. Высоко забрались. Вокруг столько снега, яркого солнца, сосен, кедров! Необыкновенная красота! Жарко от солнца. Мы растянулись даже. Нашли высокий пень, похожий на стол, – как по заказу! Расстелили газету, вместо скатерти, как сейчас помню! Достали бутылку водки и всё, что привезли для закуски. Наелись, напились, нахохотались! Потом наполнили полиэтиленовые мешки снегом, уселись на них и с гоготом помчались вниз с огромной горы. Прокатались несколько раз. На память остались мутные чёрно-белые фотографии.

В какой-то момент, катясь с горы, я подпрыгнула на какой-то кочке, – на мне подпрыгнула моя шапка – формовка норковая, (в то время очень модная), думала, потерю сей-

час, но она упала назад мне на голову! В этот момент меня, хохочущую и, задрав вверх ноги, катящуюся с горы и сняли на фото!

Как нас обворовали. Два раза.

Мы с рождения жили с сестрой в трёхкомнатной хрущёвке. Изначально, нас там было много родственников, но по итогу остались мы с Мамой и сестрой. Я вышла замуж. Муж стал четвёртым. Один родственник нам в наследство оставил однокомнатную квартиру, мы доплатили и обменяли её на двушку в соседней хрущёвке. Три года её сдавали. Все квартиранты, как правило, уезжали по – английски, не заплатив за последний месяц и что-нибудь потихоньку тырили. То зеркало снимут в ванной комнате, на память о нас, то ещё что – то... Последние жили-были два друга. Один из них кореец. Инна с Мамой занимались этими делами. Составляли с ними договор, который не имел никакой юридической силы. Но, тем не менее, были переписаны паспортные данные этого корейца. В течение полугода они у нас жили. За это время, они подсоединились каким-то образом к соседям и за их счёт наговорили по телефону большую сумму. Соседка нас быстро нашла, поскандалила, но парни в итоге всё заплатили им.

И вот, Инна выходит замуж. Уже нам всем тесно. Тем более Инна ждёт ребёнка. Решили, – постановили: завтра идём с моим мужем и предупреждаем жильцов, чтобы съезжали. Приходим, двери открыты. Мебели нет! Нет дивана, нет кре-

сел, нет накидок на них. Холодильника нет. Стиральной машинки «Малютки» нет. Про шифоньер что-то забыла, остался или упёрли тоже... Но! На шифоньере лежала в упаковке детская итальянская деревянная кроватка. С высоким кокосовым матрасом. Она была необыкновенная и дорогая! После моих неудачных родов мы сдали назад, купленную коляску, а кроватку пожалели и решили её хранить не дома, а здесь, якобы избегая всяких плохих примет.

Соседка, которая знала наш телефон, адрес, – видела, как грузили нашу мебель и, видимо злорадствовала. Сука! Сказала, что думала мы переезжаем!

Мы вызвали милицию. Сообщили данные этого корейца. Они выяснили, что он прописан у тётки и там давно не живёт. Мы сообщили, где он работает. Там сказали, что уволился. Больше нас милиция не беспокоила.

Мы сделали в этой квартире ремонт и прожили в ней 7 лет до изменения обстоятельств.

Далее. Инна с Витей купили дачу. Ну, как купили? Выбрали, договорились. Оказалось, парню продавцу, надо доделать какие – то документы и до официальной купли – продажи разрешил нам уже обустраиваться на даче.

Наши взялись за дело. Решили поехать с ночевой на выходные. Мы с Инной в этот день работали и сказали, что доедем своим ходом после работы. Как я не хотела! Меня прямо наизнанку выворачивало! Может, потому что я не люблю дискомфорт.

Мы добирались с двумя или тремя пересадками. Долго. В небольшом автобусе, последнем уже источнике транспорта, все ехали сидя, и только мы с Инной стоя. Я ждала каждую остановку, когда уже кто – то выйдет, и мы сможем присесть. Никто не вышел! Мы на каблуках! С работы же! Держимся с Инной за поручни вертикальные напротив дверей, и я Инне говорю: «Крутимся здесь, как две проститутки на пилоне! Хоть бы одна блядь вышла уже!» Инна согнулась пополам и взялась хохотать. Я, глядя на неё тоже. Наконец мы выкатились из автобуса и ещё минут 40 шли через лес на каблуках, отмахиваясь от комаров и матерясь.

Ночью меня положили спать на раскладушку с пятилетним племянником Вовкой. Я лежала всю ночь боком на железяке от раскладушки и не падала только потому, что она была придвинута к стенке. А ребёнок лежал и спал, как кум королю, раскинув ручки. Я уже ненавидела дачу. Лежала и думала, что не к добру мы так ржали до слёз с сестрой.

Когда мы, наконец, вернулись домой, – Инна со всем семейством к себе, мы с мужем к себе, – звонок телефона! Я только взяла трубку, поняла, что это Инна, и поняла, что она мне сейчас скажет! Вот, за доли секунд поняла!

– Нас обокрали!

Пошли к ним. Шторы задёрнуты. Всё вверх дном! Всё, что в стенке лежало, – всё на полу. Все фотографии из альбомов выброшены на пол. Все вещи ворохом на полу. На кровати расстелена скатерть или простыня и стоят в кучке те-

левизор, видеокамера, видеомагнитофон... На комодe стоит пустая шкатулочка, где лежали золотые украшения. Оставлено одно колечко, которое называется «Триколор» и состоит из трёх колец, сплетённых между собой и все они из разного золота: белого, жёлтого и красного. Толи они не поняли, что это дорогая вещь, толи посчитали, что оно обручальное. А обручальные кольца, якобы, воры в законе не берут. Это нам так в милиции сказали. Но другие вещи тоже были необычные, эксклюзивные. Кольцо я из Польши Инне покупала: корпус – ободок из золотых капелек-шариков, посредине круг, усеянный мелкими белыми цианитами. Подвеска кулон на цепочке изображавшая профили мужчины и женщины, скреплённых между собой в поцелуе. Инна в Италии покупала. И так далее.

Здесь же, на комодe лежал ключик от сейфа, где у нас лежали деньги, приготовленные для оплаты дачи.

Сейф был в этой же комнате, в кладовочке. Раньше строили такие в хрущёвках. Но жульё закидало его вещами и даже не поняли этого! На наше счастье, конечно! Может домовый нам помог, может папа... Я почему то всегда так думаю, что он нам помогает.

Почему технику не унесли? Кто им помешал? Странно. Короче. Разворотили всю квартиру. Украли только золотишко, все духи французские, других и не было и всю выпивку из бара. Бутылки у нас были с ликёрами в основном, что то ещё, может быть... Но! На столе оставили одну бутылку ко-

ньяка. В милиции нам тоже пояснили, якобы, воры в законе оставляя коньяк, выказывают своё уважение, дескать, молодцы, хорошо деньги спрятали! То есть знали, что за дачу мы не рассчитались, и они у нас лежат дома.

Соседи, кстати, все оказались слепыми и глухими на тот момент. Хотя от дверных глазков не отходили, как правило, а дверные замки сверлили сверлом! И очень удивлялись, почему же технику не вынесли! Дай бог им всем здоровья! Хотя, одних уже и нет в живых.

После такого осквернения своего жилища, мы серьёзно задумались оттуда переехать.

Через год или два мы продали обе квартиры и уехали в другой район, в квартиру большую по площади, чем эти две, вместе взятые. Без сожаления!

Милиция нас и в этот раз ни разу не побеспокоила!

А я перестала смотреть бесконечные сериалы про доблестную нашу милицию.

О защите прав потребителя.

Так получилось, что четыре раза в жизни я туда обращалась.

Три раза была приятно удивлена, что кто-то реально помогает людям в принципе.

Итак, случай первый.

Я работала тогда в салоне Мебели в ЦУМЕ. Был 1993 год. Одна из покупательниц не знала, как к нам подластиться, что-то ей было нужно определённо, не помню теперь. Гово-

рила, что работает заведующей в магазине Рубин, торгующим золотом. Рубин находился на Вокзальной магистрали, недалеко от нас. Я сказала ей, что мечтаю купить серьги – колечки, как калачики, – цыгане такие носили раньше. Вообще, тогда магазинов, торгующими золотыми изделиями, было мало. Всё было в дефиците.

Я периодически заходила к ней в магазин и спрашивала о поступлении желанных серёг. Когда общалась с ней, видела, как одна цыганка подошла к ней и, молча, сунула ей в наградной карман 10 рублей. Ясно, за какую-то услугу. Надо сказать, что эта заведующая, (позже выяснилось, что обычная продавщица), приобрела у нас, что хотела и разговаривала со мной через губу, что называется.

Короче, через определённое время звонит мне, поступили серёжки. Я к ней. Оплатила. Забрала в пакетике, не рассматривая, – бегом домой. Чего их рассматривать? Я же вижу, пакет прозрачный, что это то, что я хотела! Дома надеваю в одно ухо и, понимаю, что застёжка осталась у меня в руках! То есть, там застёжка в виде тонкой дуги, вставляющаяся в толстый калачик и, образуя круг. Я в панике еду назад! На автобусе ехать минут 30-40, да дождаться ещё надо автобус! Приезжаю, говорю: они сломаны! Та вызверилась на меня! Сама и сломала! Короче, стали предъявлять друг – другу претензии. Я не помню, сколько стоили эти серьги, но не дёшево. Она мне предложила отдать отремонтировать эти серьги своему мастеру, тот заявил, что это не ремонтирует-

ся, надо переплавлять и делать новую серёжку. И стоимость этих серёг, практически. Мне было стыдно портить эти отношения, но я понимала, что меня дурят. Серьги были без пломбы, ясно, что цыгане скупали на улице у людей золото по дешёвке и потом, в сговоре с работниками магазина продавали их дороже, через магазин. Цыганей там паслось много постоянно. В общем, терять мне было нечего, я тут же на вокзальной магистрали в Администрации Железнодорожного района, нашла отдел по защите прав потребителей, всё там рассказала, написала заявление и, мне на завтра магазин вернул деньги.

Серьги я себе купила такие позже в другом месте.

Случай второй.

Тоже 90-е годы. Раньше было такое правило в магазинах: покупаешь в стеклянных бутылках минеральную воду, выпиваешь и приносишь назад в магазин на обмен этой же воды, но за минусом посуды. Я так постоянно и делала. И вот. Прихожу в наш местный магазин «Девятка», который по факту был под другим номером, но все местные жители так его называли. Продавец мне нахамила, и сказала, что не принимают больше и не обменивают. Типа, задолбали со своими бутылками! Почти послала! Я увидела в подсобке у них наполовину заполненные ящики с этими бутылками. Подсобка то рядом, позади продавщицы за прилавком была и всем всё видно.

Я начала спорить, настаивать. Начался шум. Из подсобки

выскочила уборщица, – запитая девка с грузчиком и начали на меня наскакивать, матерясь! Типа, – пошла вон отсюда, тварь очкастая! Я стала орать, что пойду сейчас в отдел защиты прав потребителя и вы вылетите на фиг с работы! Они: давай, вали и т.д. Я узнала, где у нас находится такой отдел в Дзержинском районе. Пришла туда, написала заявление. Надо сказать, что одна из работников этого отдела была одноклассницей моей близкой подруги и мы постоянно встречались на дне рождения подружки. Короче. Продащицу в наказание хотели перевести на три месяца в уборщицы, но она уволилась. Меня это удовлетворило. Хотя, конечно, я мечтала возмездия для той уборщицы и грузчика, которые меня фактически вытолкали оттуда. Но раньше на этих должностях работали только люди, имя которое было – быдло! На смену быдла могло прийти только новое быдло!

Случай третий.

Я его, правда, описывала в своих записках путешественника! Коротенько. Я купила путёвку в Испанию. Две звезды. Но очень дорого. Якобы, всё включено! (Ни хрена там было не включено! Завтрак и ужин, вообще без напитков).

За дня – три до вылета меня заставили доплатить 100 долларов, иначе – нет! Деваться некуда, доплатила. Номер в отеле был ужасный. Самый худший за 40 лет, что я путешествую. Я отказывалась заселяться. Решала вопрос с отдельным гидом. Мне было предложено, доплатить 100 долларов и сменить отель. Я заорала, как ерихонская труба! Ещё 100

долларов???. Да не охренели ли вы! За 3 дня до вылета вынудили меня доплатить и сейчас доплатить? Они мне: за три дня до приезда они скинули 100 долларов за этот номер! То есть в турагенстве меня подло обманули! Ну, уж, скажу в двух словах, что это был за номер. Опустошённое бывшее подсобное помещение с одной кроватью, тумбочкой и узким шкафом, в который ты врезаешься головой, когда открываешь входную дверь в номер. Я не знаю, какой там был метраж. Но, кухня у нас в старой хрущёвке была 5 квадратных метров, а этот номер был в два раза меньше! Туалет и душ были на этаже, что называется! Но мне дали ключ от него, чтобы кроме меня туда никто не ходил!

По приезду я обратилась в отдел защиты потребителей. После небольших переговоров работника отдела и турагенства мне вернули 100 долларов. Я просила в заявлении 200. Работница отдела Защиты сказала мне: берите 100, пока дают! На моём веку никогда вообще никто не возвращал! Спасибо ей!

Конечно, я благодарила этих тёток конфетами и шампанским.

Случай четвёртый. Не проканалю.

Дело было уже в наши дни.

Я купила красивую трикотажную кофточку в магазинчике Страдивари. Надела раз на работу. Через месяц ещё два. Надо бы постирать уже. Быстренько, на руках, в холодной воде состирнула. Аккуратно повесила сушиться. Кофта увеличи-

лась в два раза! Я попросила сестру сходить сдать назад. Она была в отпуске. Я работала. В магазине ей сказали: надо было в течение 30 дней сдавать. А прошло примерно 32 дня! Инна, по моему совету, пошла в отдел защиты. Там продержали 3 дня и выдали заключение: отказать! Нет эталона у них, чтобы сверить эти кофты! Может, вы такую и покупали.

Возмущению моему не было предела! Я пожалела, что не пошла сама! Ленивая, что и говорить! Я бы при них наде-ла эту кофту, чтоб они увидели, что рукава стали длиной до моего колена. Ширина метра два! Какой – то стишок раньше был: « У попа то рукава то – батюшки! Ширина то, долина то – матушки!» Какой эталон им надо? У них, что на каждую вещь есть образец – эталон? Что за чушь! Была злая на сестру, что она им этого ничего не сказала.

Отдала передельщице, чтобы вдела тонкие резинки в рукава и на пояс. Получилась кофта оверсайс, просто супероверсайс, в кубе!

Так, что времена изменились! Никто мне в этот раз не помог.

Кстати, о цыганах.

Их в 80-90 годы много паслось и у Ювелирных магазинов и на барахолке, то бишь вещевом рынке.

Стоим с сестрой Инной, что – то пытаемся продать. Зимой, видимо. Я в каракулевой шубе. Позади цыганка жрёт беляш. Съела и начала гладить мне по спине:

– Ой, какая шуба у тебя красивая!

– Ты что, руки мне после беляша вытираешь о спину?

– Нет, что ты! Но шуба у тебя красивая!

И дальше гладит. Я же понимаю, что она сука так вытерла руки после масляного беляша. Я готова была её обматерить, и орать. Но я видела, сколько их там было и, понимала, что они меня здесь порвут на куски и снимут с меня, всё что можно.

Одна моя знакомая, остановилась с цыганами возле того же злополучного Рубина. Ей было просто интересно, как вот они всё делают, что все золото снимают – (с её слов мне!) Они серьги с неё сняли. Она увидела милиционера и кинулась к нему за помощью. Тот подошёл к ним, протянул руку и, цыганка вернула ему серьги. Милиционер вернул их подруге и сказал что-то нравоучительное. Я говорю, что узнала, как происходит? Она – нет! Ну, иди, говорю, ещё раз поэкспериментируй!

Другой раз идём с сестрой по барахолке, рассматриваем всё вокруг, кто что продаёт. Народу мало. Но одна здоровая цыганка прямо наваливается на меня. Один раз навалилась, другой... Я останавливаюсь и начинаю на повышенных тонах:

– Ты что валишься на меня? Никого народу нет! Тебе, что места мало?

Далее, вижу, что у меня разрез на сумке!

– Так ты мне сумку порезала?

– Нет! Ты что? Мне самой сумку порезали! – и показывает

разрезанную сумку! То есть, у неё отмазка уже придумана! Гадина! Конечно, это она мне сумку порезала! Но кошелёк не вытащила. Да и был он у меня в другом месте.

И вот я теперь выдаю этим «перекатиполе» пенсию, в размере 13200, на сегодняшний день и они меня каждый раз спрашивают: «А добаУки не было?» Им ещё добавки подавай! Одну как – то спросила: «А вы где работали?»

Она мне: «Да ты что, миленькая! Я ни разу в жизни нигде не работала!»

А у меня пенсия 16000 рублей и я работаю 41 год!

Да ну их на хрен!

Так и быть. Об одном чеченце.

Работала я в ту пору в отделе «Хрусталь, фарфор, подарки».

Для выполнения плана нам выдавали иногда дефицитный товар, другого профиля и мы им торговали отдельно, вне секции. На столике, – это называлось. То есть, где то в свободном углу торговой площади ставился стол, который служил продавцу прилавком. Выдавался товар, фактура на него и, надо было в идеале всё продать и сдать остаток товара, выручку за проданный товар по этому документу. Мы любили все торговать за столиками.

И вот, выдали мне мужские трикотажные плавки хлопчатое – бумажные. Не семейные трусея, а плавки. Дефицит! 1988 год примерно.

Стою, торгую. Стрёмно вообще! Особенно, когда поку-

пают не женщины своим мужьям, а сами мужики и просят развернуть, растянуть, рассмотреть...

И вот, подходит ко мне один парень. Стоит, наблюдает за мной. Потом говорит:

– Удивляюсь, как им не стыдно рассматривать при вас!

Далее посыпались комплименты... Такая красивая и вынуждена так унижаться перед людьми.

– У нас в Чечне это недопустимо!

Так я узнала, что он чеченец. Здесь работает, не помню где, но скоро уедет домой. И я должна уехать с ним.

Я давай задвигать про Родину, типа того, что никогда отсюда не уеду даже в другой город, не говоря уж о другой стране!

Он заявил, что Россию терпеть не может и я кто угодно, но не русская!

– А кто же я?

– Украинка, полька, но не русская!

Короче, он стал ко мне приходить каждый день.

В упор не помню, как его звали! Но он подарил мне фотокарточку свою 3 на 4! И просил меня принести. Мама меня дома спросила: «Зачем ты карточку то его взяла? Ещё страшный такой! Выброси сейчас же!»

– Ну, неудобно!

Он, правда, был очень неприятный внешне. Я про себя его называла Мухомор. Мне казалось, в детских книжках, иллюстрациях у мухомора было бы именно такое лицо.

Заведующая была у нас бойкая, нахальная. Говорила ему:

– Нечего ходить сюда и отвлекать от работы! Посмотри на себя в зеркало, потом на неё! Иж, чего захотел!

Ему было плевать!

Ему нужно было уже уезжать и, он заявил, что сегодня непременно он меня заберёт после работы с собой!

Заведующая мне:

– Не переживай! Вместе пойдём с работы! Под руки поведём до остановки автобусной! Если что, домой к себе тебя повезу!

Я переоделась после работы. Сняла рабочий халатик, сабо. Обула босоножки на шпильке. Надела моднячую юбку, которую привезла из Германии. Была там в 1987 году. Юбка была фиолетовая с крупными бирюзовыми цветами. И у неё был обалденный фасон! Это важно! Она сзади была до середины икры, а спереди на запахе и укорачивалась постепенно, волнами. То есть спереди ноги были все открытые. А юбка была широкая и развевалась на ветру и при ходьбе просто сексуально!

Вот идём мы втроем на автобусную остановку. Я посредине, с двух сторон заведующая с кем то из коллег. Видим, Мухомор стоит на пути к остановке, ждёт меня. И видит издалека красивые худенькие ножки и супер – обалденную юбку! Я тогда килограммов 50 весила, было на что посмотреть! Он согнулся, чуть не пополам, челюсть у него отвисла, не может взгляд оторвать от юбки. И даже не смог поднять гла-

за и увидеть, что это мои ноги, моя юбка! Вот бы он совсем обалдел тогда! Но ему не повезло! Он не понял, что это была я. Наверно думал, что я так в халатике и тапочках домой пойду, как на работе была. Мои на остановке меня прикрыли и сообщали, что стоит, ждёт, головой вертит!

Больше я его и не видела. Фотокарточку выбросила.

Несостоявшиеся женихи, так сказать!

Первая любовь случилась в детском саду. Серёжа Сугаков. «Все побежали и я побежал!», как говорится. Ничего в нём особенного не было абсолютно. А в меня был влюблён мальчик, то ли по имени Ким, то ли по фамилии. То ли якут. То ли ещё кто.

В третьем классе в наш дом переехал кудрявый мальчик Вова. Тоже стадная любовь возникла у нас, девчонок с одного двора. Лет 5 назад встретила с одной подругой детства, с которой не виделись лет 40 и она мне говорит:

Помнишь, как мы за Этим бегали? Он до ящиков с мусором помойку выносит на роликах, а мы человек 5 за ним бежим. Затем, якобы, я позвонила ему в двери домой и сообщила, что мы его все любим! Пипец! Толпой стояли и так признались в любви. Я этого совсем не помню! Но представляю! Могла!

Затем. В классе 6-7 влюбилась в мальчика по имени Сергей. Он был старше меня на 2 года. Дружил с девчонкой Ириной. Оба были очень красивые. Я страдала. Затем написала ему письмо с признанием в любви. Он меня игнорировал.

Позже он женился на этой Ирине, родили двух сыновей. На одной из встреч выпускников я узнала, что в 90 х годах он очень много работал, по ночам занимался извозом и задохнулся в машине. Я плакала весь вечер и всю ночь, уже будучи замужем. Мне было его очень жаль.

Где то после школы возникла любовь к Вадику. В его компании был парень, с которым дружила моя подруга и позже вышла за него замуж. Мы встречались на дне рождения подруги и ещё каким то поводам. Он и его друг классно пели и играли на гитарах. Как профессиональные музыканты! Вот, просто «Синяя птица» или «Поющие гитары». Работает адвокатом. Долго страдала. Прошло.

Где то в 1984-85 году одноклассница стала меня приглашать в свою компанию на различные праздники. 7 ноября, Новый год, 23 февраля и так далее, всё это мы отмечали на чьей либо квартире из этой компании. В меня влюбился Витёк, друг её друга. Подруга мне говорит: ты что его мучаешь? Он же тебе не надо? А он собрался на тебе жениться, всем говорит!

А я при чём? Мне то, он ничего не говорит! Да, он приходит ко мне домой, приносит грампластинки, чтобы я послушала. «Звезда и смерть Хаокина Мурьеты», «Алиса в стране чудес».... Он приходил ко мне на работу, встречал и проводил меня до дому. На 9 мая мы гуляли на площади Ленина и он осмелился меня приобнять за талию и шёл так рядом со мной в большом напряжении. Это было максимальное про-

явление любви с его стороны. На том и расстались.

В 1991 году, по приезду из отпуска, – я была в Дунайском круизе, мы встретились с тремя девчонками в ресторане. С кем вместе отдыхали. Повоспоминать, так сказать. Вообще не помню, что был за ресторан, где мы были. Там на меня положил глаз парень по имени Леонид. Он проводил меня до дому. Обнимал крепко, целовал! Не смотря на то, что я облевала ему машину и он мыл коврики за мной. На завтра мы с ним, где то встретились и поехали на его серебристой иномарке к нему домой. Раньше иномарок было мало. У него гремела музыка в салоне. Я на переднем сиденье такая нарядная: чёрная маечка с крупными цветными камнями в золотом обрамлении. Купила в Австрии, в этом круизе. Из автобусов, троллейбусов на остановках все высовываются в окна и смотрят на нас!

У Лёнечки квартира была на Васхниле, почти за городом Новосибирск.

Я везла ему кофемолку по его просьбе, чтобы он перемолол весь кофе, что у него был дома. Я же тогда работала заведующей в «Электротоварах»!

Квартира у него была своя собственная, однокомнатная с шикарным ремонтом. Он был дизайнером. Уж не помню, по профессии или нет. Показывал свои рисунки. Я ему говорю, что тоже рисую. Он: Как много у нас общего! А кто ты по гороскопу?

Я: «Весы»!

Он, уже поскучнев: И я «Весы». Но «Весы» не могут быть вместе.

Он перемолол кофе. Мы его выпили. И он отвёз меня домой. Можно сказать, мы больше не виделись, хотя он оставил мне свой телефон, и раза 2 я ему звонила и даже хотела подарить ему кофемолку.

Мы увиделись в ЦУМе случайно, где то в 1997-98 году. Я была заведующей в салоне «Мебель». Он смотрел на меня с восторгом. Спросил: Замужем?

Я: Да!

Он: Разводиться не собираешься?

Я: Нет! – и засмеялась.

Пока, Лёничка!

Муж у меня, кстати, тоже «Весы»! Мы прожили с ним 10 лет. И если бы я смогла родить ребёнка, думаю, – мы никогда бы не развелись!

Представляю, если бы я сейчас встретилась с кем – то из них, было бы как в анекдоте:

«Что-то ты пополнела, Светка! А была такая конфетка!

– Да! Была конфетка, а теперь я торт!»

Где то в 1992 году моя тётя Валя с коллегой по работе, тоже тётей Валею решили свести меня с племянником Костей второй тётки. Он приехал ко мне на работу, чтобы довезти до дому и познакомиться поближе. Он был высокий, светлорусый, но кудрявый, как негр. Нос у него был такой странный,

как у животного ехидны, уж простите меня! У меня самой нос – будь здоров! Но, когда то одна девчонка сказала, что у меня греческий нос и я не стала больше переживать по этому поводу.

Короче, мне он не очень понравился. Но! У нег были Жигули, «Шестёрка» и классная спортивная куртка бирюзового цвета с голубыми, белыми полосками, «Адидас». Тогда эти костюмы были очень модными и дорогими. У меня самой был костюм «Адидас» красно- сине – белого цветов.

Я стала себя уговаривать и искать в нём плюсы. Думаю, раз такая куртка у него, значит, есть вкус и деньги. Он разговаривал постоянно, используя цитаты и крылатые выражения из мультиков и известных фильмов. Мне было смешно. Думаю, чувство юмора есть, это тоже плюс. Раза три приходил с цветами. Бабки такие продают на улицах. Дачные цветы. В общем, год ко мне приходил домой. (Этот и не приобнял ни разу, не то что поцеловать!)

Мы собрались на выходные к Папе на его годовщину. Последнее время мы ездили к нему втроём с Мамой и сестрой своим ходом на перекладных. А теперь – то мы поедем на машине! Набрали цветов, воды, сумку с продуктами. Думаю, – это будет знакомство с Папой. Мы ждали Костю час. Он не приехал. Телефонов в ту пору у нас не было. Мы занесли воду и часть продуктов домой и вызвали такси.

Назавтра одна тётя Валя узнала от другой тёти Вали, что Костя с друзьями забухал.

Когда он явился ко мне домой и соврал, что сломалась машина, я ему сказала, что в курсе всех событий и больше его видеть не могу и не хочу.

Он сильно поругался со своей тётёй по этому поводу. Но я лично, вздохнула с облегчением. Решила, что Папа мне дал знак: такой зять нам не нужен! Да! И ещё! В одном из разговоров с ним я узнала, откуда у него была эта куртка! Барабанная дробь... Она упала на него с балкона, где сушилась вместе со штанами! Он не понёс её хозяину в квартиру, а надел и пошёл дальше, куда шёл. Вот и сказочке конец! А кто слушал – молодец!

В 1993 году, когда я только приняла должность заведующей в «Мебели», на моём горизонте возник Толик! Такой подпольный миллионер Корейко. Называл меня самой красивой девушкой ЦУМа! Такой, типа, объективный! Не района, не города, не Союза!

Приглашал на реку, где мы сидели на берегу и ели арбуз. Домой в гости ко мне приезжал. С Мамой моей познакомились. Духи мне на 8 марта подарил. «Армани». В сауну ходили своим коллективом по работе и вместе с ним и его другом. Он комплиментов и намёков делал много. Но очень странно. Всегда так поворачивал разговор, будто я его отвергаю. Появится у меня на работе, нашепчет кучу всего, как он меня хочет, прямо съел бы, и свалит.

Случайно встретит, за руку крепко возьмёт, в глаза заглянет, наговорит тихим шёпотом нежной нежнотины и опять

пропадёт...

Короче. В Америке сейчас живёт. Года два назад приехал, встретил мою сестру и спрашивал, как я поживаю. Странный тип. Я думаю, его окружению я не подошла. А он был сильно зависим от них.

В это же период, когда я работала в «Мебели» был у нас один поставщик польской мебели Директор Дима. Симпатичный парень. Бизнес принадлежал брату его жены. Я купила домой у него напрямую, так сказать стенку «Оскар». Наутро, мы с сестрой ещё спали, он приехал к нам домой и сам собрал эту «стенку». Сказал: хотел посмотреть, как я выгляжу утром. Деньги за сборку не взял. Мы его покормили. Дима уехал. Стал иногда приезжать в гости. Поест, пообщается и назад. Купил машину новую. Приехал вечером похвалиться, и показать машину. Я поехала в командировку в Питер. Он проводил меня в аэропорт, поцеловал в щёчку. Потом встретил. Разговоры ни о чём. Дальше общались только по работе. Чего хотел? Был женат. Был ребёнок. Но и был зависим от брата жены!

Сейчас, по слухам, хорошо живёт в Москве в Жуковке. Жена родила второго ребёнка. Съездила отдохнуть в Египет, влюбилась там в местного, и осталась жить с ним! Дима остался с двумя детьми.

Вот такими путями Бог или кто другой свёл меня с моим мужем. Дал 10 лет счастья, а дальше – хватит, другим тоже надо. Видимо.

Вспомнила анекдот по этому поводу.

«— Сколько в вашей жизни было романов?

— Один.

— Не может быть!

— Может. Вот если бы вы спросили меня об Александрах и Сергеях....»

Кстати. Забыла! Я была ещё свидетельницей на четырёх свадьбах! И все свидетели были в меня влюблены! Ну, трое точно!

В Дунайском круизе парней было много. Трое предлагали мне выйти замуж, вполне серьёзно! Из Москвы, Сургута и Перми!

Короче, разборчивая невеста была.

Довыбиралась... (Здесь должен быть смайлик – ладонь на лбу!)

Первая недостача в ЦУМе.

Это был примерно 1982-1983 год.

Поставили меня торговать на столике коврами. Не помню, сколько было ковров... Примерно 50 штук. Может больше, может меньше. Стоили они 630 рублей. Зарплата моя была примерно 110 рублей. Я не просто брала за них деньги и отдавала товар, я еще многим выписывала справки, отправляла в кредитный отдел и те покупатели, которые оформляли ковёр в кредит, возвращались ко мне с документами. Только тогда я им отдавала товар. Я веду к тому, что были сложности. Народ шумел, многие боялись, что им не достанется и

это всё нагнетало обстановку.

И вот. Подходит ко мне одна пара и протягивает документ, что они оформили кредит. Баба стоит, сжав губы, остолбеневшая какая – то и молчит. Думаю, что это она какая – то странная! Надо запомнить её фамилию на всякий случай. Ага, Орлова. Муж её берёт ковёр зелёного цвета. А ковры были все красные и только три зелёных. Думаю, странно, – вроде он уже брал красный.

Далее, следующий покупатель.

Отторговалась. Отчитываюсь перед заведующей и выясняется, что не хватает 630 рублей! То есть один ковёр украли. Стала вспоминать. Украсть никак не могли! Поняла, что с этими Орловыми что то не так! Видимо, сначала забрали ковёр, потом пошли оформлять кредит и забрали второй! До работы ко мне подошёл грузчик и сказал, что его знакомые будут брать ковёр, и чтобы я отложила один в сторону.

Выяснили адрес Орловых по документам. Вместе с заведующей поехали после работы. Темно уже, снег кругом. То ли зима, то ли поздняя осень.

У них частный сектор. Напротив издательства Сибирь. Нашли их дом за высоким забором. Звонок есть в калитке. Звоним, звоним! Собака у них во дворе раздирается, орёт. В окнах у них горел свет. Погас. Долго было темно. Рассматривали нас, видимо. Соседка вышла из соседнего дома.

– Чего звоните?

Рассказываем, но не подробно, вроде этикетку с чеком на-

до сравнить. Не пойман же, – не вор. Последний ковёр они взяли зелёный, думаем, если красный будет у них, значит – точно украли.

Соседка нам сказала, что вряд ли они нам откроют. Ни с кем не общаются и не очень хорошие люди.

Короче, минут 20-30 они нам не открывали ворота. Затем эта тётка всё – таки вышла.

Заведующая какую то ерунду её сказала, но суть, чтобы взглянуть на ковёр.

Мимо лающей собаки и рвущейся с цепи повела нас эта Орлова в дом.

Смотрите. На полу лежит зелёный ковёр. Не красный! Петельки пришивают, чтобы повесить на стену. Тут заходит муж её с такой кривой ухмылкой!

– А эти чего? Гони их отсюда. Собаку спусти.

Та молча нас проводила за ворота.

На работе мне собрали половину денег, а половину отдали мои родители. Папа настаивал, чтобы вызвали милицию, но заведующая его отговорила. Сказала, что нас всех лишат премии месячной, квартальной и так далее. Больше потеряем в деньгах.

Как проезжаю мимо издательства Сибирь, так вспоминаю их и думаю, что сейчас я бы по другому себя вела. И ненависть моя к ним до сих пор не утихла.

Надеюсь, что их уже нет в живых.

О покупателях – ворах.

Сколько в ЦУМе работала, столько у нас крали товар «забывчивые» покупатели. В советские годы у нас дежурил милиционер возле администратора. Вот вижу, работая за прилавком, как в зале самообслуживания одна баба берёт с полки комплект постельного белья, красиво упакованный, и подходит к прилавку посмотреть, что там продаётся. Я вижу: глаза сволочные, две сумки объёмных в руках и соображаю, – сейчас этот комплект упадёт её в одну из сумок. Делаю параллельно свою работу. Наблюдаю незаметно. Вижу, – отошла от прилавка, – комплекта нет в руках. Жду, когда выйдет из отдела. Если задержу раньше, – будет считаться, что забыла оплатить. Тётка вышла, уже 2-3 метра от выхода, – всё, как положено, – выскакиваю из за прилавка и цап-царап! Её чуть инфаркт не хватил! Поволокла к милиционеру! Оформили протокол. Когда я писала заявление, руки ходуном ходили, так меня трясло!

Не буду описывать множество этих случаев. Их было очень много. Но ни разу меня никто не вызывал по этому поводу в милицию, из чего я делаю вывод – никого не посадили. Та же баба сказала мне: чего ты трясёшься? Вот я спокойна. Сейчас ты уйдёшь, я милиционеру дам 10 рублей и он меня отпустит! Видимо, так и было.

Поэтому, когда ко мне подошёл один покупатель и сказал, что у нас с подиума украли унитаза, я рванула за воров на улицу. Тот был пьян, но ушёл уже далеко. Он нёс унитаза, как гармонь и качался из стороны в сторону. Я схватила его

за развивающийся махеровый шарф и, как собаку на поводке повела назад с этим унитазом. Установил, где взял, и я его взащей толкнула к выходу. Покупатель удивился: не будете сдавать в милицию?

Другой случай. Другой покупатель мне говорит: там у вас парень фен вытащил из за прилавка! Я увидела удаляющуюся быстрым шагом фигуру парня и, рванула за ним. Он на выход, на улицу. Я за ним. Когда он уже спустился почти с огромной широкой лестницы, я заорала: «Охрана! Сюда! Держи вора!» Хотя ни какой охраны у нас и не было!

Парень замер. Остановился. Обернулся на меня.

– Это вы мне кричите?

Я, запыхавшаяся:

– Тебе! Быстро давай сюда! – и рванула пакет у него из рук.

Он:

– Возьмите!

Я выхватила у него фен, толкнула его и сказала:

– Скотина!

И пошла победителем назад.

Кстати, о фене! Когда – то, посмотрев «Зимнюю вишню», я постриглась, как главная героиня и размечталась купить фен, как у неё. Фен купила, с большим трудом, в магазине «Синтетика», он назывался «Мечта», итит твою мышь! Мощность 40 ват! 40!!!!– кто понимает! Чего он там дул, не знаю! Но мой «Ёжик» на голове можно было высушить и

этим феном, видимо!

Парень украл фен марки Бош, мощностью 2000 ват!!! Вот где «Мечта»! Впрочем, к этому времени, у меня уже был такой фен.

Уже, примерно, в 2010 году молодой парень украл у нас с выставки комплект штор. 12000 они стоили. Кто его поймал, не помню, но в этом случае, меня как заведующую уже секции «Формула уюта», пригласили на суд. Парень был молоденький, симпатичный, сирота, жил с бабушкой. Я его пожалела. Когда меня спросили, намерена ли я просить суд о снисхождении, я сказала, что «Да». Не знаю, сколько ему дали, я ушла в перерыве перед оглашением приговора.

Другой парень утащил у нас с витрины дорогой итальянский комплект постельного белья, с кружевом, 25000 рублей стоил. Мы увидели, только пустую полку. По камерам наблюдения определили, в какую машину сел этот парень с коробкой. Вызвали уже полицию! Они поехали к нему домой на третий день! Это вам не «Улицы разбитых фонарей»!!! Комплект лежит у него дома. Так как мы написали заявление, суд всё – таки был. Решение нам сообщили по телефону. Штраф 10000 рублей!!! «Десять»!!! Комплект нам вернули, правда. Какой – то местный спортсмен оказался. Позорник. Откупились, я так понимаю. И это утешает. Думаю, его родители тысяч 100, наверно заплатили за такой приговор.

Ещё был такой случай. Один парень залез к нам в подсобку и вытащил у меня и другой девчонки кошельки и паспор-

та. Другой стоял на стрёме. Третья наша сотрудница Даша увидела, как они уже выбегали от нас, схватила их и позвала на помощь охранников. В эти годы они уже у нас были. Нас всех забрали в милицию, долго всё оформляли, но, слава Богу, всё вернули. Пацанам было лет 14. Детдомовские. На суд меня пригласили, когда им исполнилось по 18 лет и я уже забыла о них. Наверно, накопили эпизодов к этому времени. Я не пошла на суд.

Золотой работник я была, однако!

Да и сейчас, будучи на пенсии, работая в отделе доставки пенсий и пособий, одна женщина мне сделала комплимент:

– Все бы работали, как вы, так мы уже давно в коммунизме жили!

Мои мысли – мои скакуны.

У меня есть две странные привычки.

Первая, – это мысленно рисовать одним пальцем. Это у меня с самого раннего детства. Везут меня в детский сад, я рассматриваю окна домов, которые мы проезжаем, и я их фиксирую. Вот, будто один палец – это широкая кисточка, а второй палец – альбомный лист. И я одним пальцем начинаю каждое окно как-бы раскрашивать! Раз окно – раз мазок. Второе окно – второй мазок. А окон много, я тороплюсь! Поэтому один палец, а именно средний, постоянно трётся о большой палец.

Когда то, ругаясь с одной коллегой на работе, она мне заявила, что я сильно нервная, у меня постоянно пальцы ше-

велятся, трутся друг о друга! Я говорю тогда: «Дура ты! Это я рисую!»

Она же мне как-то и говорила: «Удивляюсь, как ты в торговлю попала? Это совсем не твоё! Тебе надо было рисовать!»

Я на работе постоянно делала коллажи по всем праздникам, стенгазеты. И вообще – то мечтала быть иллюстратором детских книг.

Как сложилось, так сложилось.

Вторя надоевшая мне моя привычка, – вести мысленные разговоры с теми, кто мне встречается на пути.

Вот просто незатыкающийся внутренний голос и даже, по – моему, – не один.

Особенно в метро. В метро я почти всех ненавижу! Входят медленно, качаясь из стороны в сторону. Не -шаг вперёд, второй вперёд, а шаг – в лево, другой – в право. И замрём на месте! Крутим головой – куда сесть! А сзади, хоть потоп! И голос сверху; «Осторожно! Двери закрываются!» 30 секунд даётся на то, чтобы люди вышли из вагона и вошли другие. Мне хочется их ударить кулаком в спину и внутренний голос уже орёт: «Ну чего застыл на месте!? После тебя уже никому не надо войти? Козлина!» А на вид, такая интеллигентная женщина!

Один раз, на моей памяти парень с бабулей вошёл и, когда она застыла, перешагнув порог, он ей сказал: «Мама, ну ты что так вальяжно? Почему остановилась? Сзади же ещё люди

заходят!» Тихо, спокойно, интеллигентно. Молодец какой!

Вот сидят все с телефонами, и стар и млад, как говорится! Мой внутренний голос всех материт. Какой – нибудь хряк сидит, раздвинув ноги и типа, дремлет. Я мысленно начинаю его хаять! «Смотрел передачу по ТВ, как в метро всем, кто сидел так расставив ноги, лили воду минеральную из бутылки? Вот бы тебе налить сейчас!» Другой сидит, спит, ну копия поза ленивца! И самое главное, майка-футболка у него серая с нарисованными белыми ленивцами. Не утерпела, сфотографировала, думаю как-нибудь нарисовать! У меня есть один рисунок из метро: мама девочку лет 4 усадила, а та рядом посадила куклу Барби. У той и другой ноги на скамейке лежат, – только одна босая, другая в осенних сапожках!

Другая мадам одета неммыслимо! Я мысленно: «Миленькая моя! Хочешь, я на твой телефон тебя сзади сфотографирую, а ты дома посмотришь, как ты выглядишь!?»

Часто другой голос внутри меня мне же и говорит: «Света, заткнись! Нафиг она тебе надо? Пусть позорится, ходит в чём хочет! На себя посмотри! Попроси себя сфотать сзади!»

«О! А эта то! С пакетом бумажным с изображением новогодней ёлки! Куда ты собралась, миленькая? Июль на улице! Здравствуй, жопа, Новый год!»

Другая шаркает ногами, как – будто на лыжах идёт!

Ещё одна. Каждое утро со мной ездит на работу и всегда с двумя сумками. Одна большая через плечо, другая малень-

кая салатного цвета с розовыми фламинго, с короткими ручками. Что к чему? Капуста к чаю? Инна мне дома говорит: «Может она у неё рабочая, с косметикой, допустим?» Так она легко поместится в ту сумку, что у неё в другой руке или висит через плечо! Короче, одни дураки кругом, одна я умная!

Но часто в моей башке, эти люди мне отвечают! То есть у меня в секунды, минуты, целая сцена происходит! И я уже вижу, как дело заканчивается потасовкой, дракой, милицией! И я уже облегчённо думаю: «Слава Богу, что это было в моём воображении только!» Кто – то стоит близко к платформе и я мысленно ору, чтобы отошёл! И мысленно вижу, как этот человек упал! И мысленно зову на помощь и делаю всё возможное, чтобы его спасли! Просто пипец! Боюсь своих мыслей! Когда они начинают меня так одолевать, я быстро начинаю себе же приговаривать: « Не дай, Бог! Это всё мои фантазии! Это не моя ситуация!»

Сходила в магазин Новэкс, купила по скидочному купону 3 бутылочки жидкого мыла. Взяла те, что стояли ближе к стенке, первый мне показался очень лёгким и пустым. Продавец увидела и спрашивает меня: А объясните мне, какая разница? – то есть, я видимо нарушила её выкладку. А я торопилась и не стала ей ничего объяснять, – много чести! Но! Прошла неделя! Я мысленно, в течение всей недели, ей отвечаю: Потому что на первый план всегда ставят товары с истекающим сроком годности! Потому что, флакон мне по-

казался пустым! Потому что – не ваше дело! И так далее! И много дней подряд. Сама себе надоела!

Мне постоянно, в мыслях, подходят брать интервью: как вы относитесь к общественному транспорту? Оооооо! Меня просто не остановить! Это я ещё только начинала работать в ЦУМе и пользовалась автобусом- вонючим пазиком по номером «Три». Грёбаная «тройка»! Но, по факту, никто не спрашивает моего мнения по этому поводу.

Дарья Донцова как то говорила, как она пишет свои детективы: « Мне как будто кто – то в уши дует и диктует!»

Вот я ей верю! Мне книги никто не диктует, но вот навязывание каких – то ситуаций идёт постоянно.

Как у Газманова в песне: « Мои мысли, мои скакуны!

Как я ловила собаку.

С детства я собак боялась. Особенно овчарок. В 1985 году нам по наследству достались две собаки – болонки. Мама с дочкой. И я полюбила собак. Правда, осторожность соблюдаю при виде чужих собак, особенно больших.

И вот недавно, ну полгода назад, зимой, вышла с работы и, не спеша, двинулась к метро. Слышу сзади душераздирающий крик! И топот! Думаю: кого – то убивают и он убегает!

Резко оборачиваюсь! Девчонка бежит, ревёт и кричит: «Держите!!!»

Ловит собаку! Породы Рассел!

А та, скачками несётся на меня!

И я, прежде, чем подумать, как вратарь на воротах, согну-

лась до земли, а точнее дл снега, хватъ эту бегунью – поска-
кунью, за передние лапы! Прижала их к дороге и жду эту
девчонку! У меня короткий каракулевый полушубок, – была
бы не в джинсах, картина была бы ужасна! Модная сумочка в
руке, но на снегу! Слава Богу, подбежала хозяйка собачки и
стала судорожно на неё надевать поводок, пока я так стояла
к небу попой! Просто анекдот!

Я отряхнулась от снега и пошла дальше, раздумывая, если
бы это был питбуль, смогла бы я помочь?

Тимошка.

Когда у нас умерла последняя собака, а у нас было три бо-
лонки на протяжении 30 лет примерно, мы решили больше
никого не заводить и не привязываться к домашним живот-
ным.

Но в соцсетях постоянно показывали забавных котиков,
а у нас их никогда не было раньше. Думали – думали и че-
рез близких родственников приобрели себе котёнка. Мама у
него был породистая шотландская вислоухая, а папа не пой-
ми кто! Командировочный, – нам сказали.

Красивый котик. Дымчатого цвета. Тимошкой назвали.

Сколько Тимоша мне поразбивал цветочных горшков!
Штук 6 точно! Сильно на окне любил сидеть! А цветы ему
мешали! Ох, и злая я была на него! Горшок новый надо ку-
пить, рассыпанную землю убрать, цветок пересадить! Коро-
че, на каждом подоконнике теперь у нас место, где кот может
любоваться на улицу и на птичек.

Ещё Тимоша любит пить воду из высоких сосудов. Кувшин для полива цветов стоит у меня на полу под подоконником, доверху наполненный водой. Каждое утро Тимофей скребётся мне в двери, – идёт на водопой.

А до этого вспрыгивал на стол, пытался пить воду из ваз с цветами. Вазу валил на стол при этом.

Однажды я вошла в кухню. Вижу: кот на столе, ваза на боку... Я заругалась, кинулась было смахнуть кота со стола и..... Барабанная дробь! Как в мультике «Том и Джерри», там периодически фигурировали ноги хозяйки, над которой измывались кот и мышь, – мои ноги поскользнулись на пролитой воде! Я рухнула на пол, взметнув ноги вверх и, так отбила себе спину и копчик, что он болел у меня ровно год!

Кот вырос. Ему уже лет 7! Все его любят. Он всех любит. Каждого по – своему. Ложится в центре квартиры таким образом, чтобы правым глазом видеть мою комнату и гостиную, а левым – другие комнаты.

Под утро Тимошка хочет есть, подходит к моей закрытой двери и так жалобно мяучит, как – будто говорит не «Мяу», а «Мама-Мама»! Ну, меня так никто больше не зовёт, поэтому встаю и плетусь на кухню за его любимыми пакетиками с вкусняшками кошачьими!

–Кушай, Тимоша, мой хороший! Кушай!

И дальше – спать. Будильник то у меня на 5.00. в телефоне заведён! Не успеешь глаз сомкнуть, как:

– Здравствуйте, товарищи! С добрым утром! – заставочка

из далёкого СССР!

Как я меняла паспорт.

В 1997 году я вышла замуж. Хотела оставить себе свою фамилию. Будущий муж сильно возмутился! Типа, тогда жениться не буду!

Я думаю, через месяц приду в загс и попрошу сделать себе двойную фамилию. Хотя и не очень красиво будет звучать, да наплевать. Через месяц в загсе ввели новое правило. Если брать двойную фамилию, то только вдвоём. Чтобы у мужа была тоже моя фамилия. Об этом не было даже и речи. Я знала, что Сашка не согласится. Пошла в паспортный стол менять свой паспорт. Были какие-то проблемы с корочками и мне дали временное удостоверение с новой фамилией. И это удостоверение вместо паспорта у меня было не месяц, не три, а три года!!! Появились, наконец, корочки! За давностью времени я подзабыла эту процедуру, но помню, что у меня был отпуск 14 дней и он у меня весь ушёл на замену паспорта! Я только волосы на себе не рвала! Всё меня куда то посылали! В сберкассу послали что-то оплатить, сказали куда идти. Пришла, – закрыто на ремонт! Поехала за тридевять земель в другую, там обед и т д.

Поменяла.

В 2005 расстались с мужем. Но ещё не развелись! Пошла во дворец бракосочетания, где нас регистрировали. Говорю: «Хочу вернуть свою фамилию!»

Они не против. Но вот незадача! Фамилия в паспорте у

меня с буквой Ё, а в свидетельстве о браке Е! Я говорю: «Здасьте! И что? Когда вы нам свидетельство о браке выдавали, тогда ещё компьютеров не было и вы отпечатали нам его на печатной машинке, в которой не было буквы Ё и было всё едино, что Е, что Ё!!!»

Они: «Нет, не можем!» Вышел какой – то новый закон!

В 2009 году муж пришёл за разводом. Пошли подавать документы. Нам говорят: «Незадача! У меня фамилия с буквой Ё, а у него с Е и в брачном документе Е!»

И что вы думаете? Пошла в паспортный стол менять назад фамилию! Сделали мне фамилию без Ё! Подали на развод. Развели! Фамилию возвращаю свою! Снова подаю документы, чтобы в паспорте была уже моя девичья фамилия. Жду!

Сегодня надо получать. Поехала до работы с сестрой и её мужем. Ещё закрыто, но очередь длинная. Зима. Холодно. Стоим. Открыли двери. Потянулась очередь за паспортами. Мне выдают с моей фотографией и совершенно незнакомыми мне данными: Валеева Елена какая – то другого года рождения... Пипец!

– Ой! – сказали мне. – Подождите!

Час подождали. Паспорт переделали. «Можете же, когда хотите!» – как написал бы Михаил Зощенко! На работу опоздали.

Сестра говорит: «Господи! Хорошо, что я не стала менять фамилию!»

Ну, про заграничный паспорт долго писать не буду. Скажу

только, что я там выгляжу всегда плохо. Сейчас фотографируют те работники, кто принимает документы и плохо сфотографировать, это их маленькая месть! Ибо – не фиг ездить! Выдают на 10 лет. Я еле-еле дождалась, когда закончится срок, и на другой фотографии я буду лучше и краше. Не тут-то было! Та же история. Не фотография, а мурло! (Вообще – то я всегда была фотогенична) Ладно, думаю, кто меня кроме таможенника увидит на этом фото...

И вот таможенница – девушка мне говорит: « Вы похудели сильно?»

Я: « Нет! Такая и была! Сфотографировали меня шикарно!»

Слава Богу, выпустили на недельку из страны!

Как я получала водительские права.

В 1997 году мы с мужем и сестрой, можно сказать, вскладчину, купили вишнёвую девятку и пошли учиться водить автомобиль. Точнее, мы сначала получили права, а потом купили машину.

Народу было много, ну человек 100! Девчонок тогда ещё было мало. Только мы с сестрой. Кто нам преподавал теорию, стал меня вызывать с места и что-то спрашивать. Я молчу. Не знаю, что сказать. Он подсмеивает меня, типа бабам за рулём делать нечего! Потом на его место пришёл другой. Мы постоянно сдавали тесты и из 100 человек, «Отлично» было только у пятерых и я была в этой пятёрке. Когда первый раз огласили результаты, все взревели: «Оооооо!!!!» А

я сильно сожалела, что не было того, – первого теоретика!

Корче. На всех этапах по теории у меня были «Пятёрки». С практикой было похуже. Нам дали одного инструктора на двоих с сестрой. Я постоянно сижу сзади! Говорю: « Да, хорошо же я научусь водить на заднем сиденье!» По кругу научилась ездить, на горку взлетать, резко тормозить ручником, потом с горки и назад в ворота. . . . В ворота – не понимала, тупила. По городу вообще боялась ездить и ездила мало.

Когда начала сдавать экзамен по практике, нам поменяли площадку. Я, взлетая на горку, чуть не улетела в космос. Сидящий рядом инструктор вовремя затормозил. Мне не дали дальше проходить. Но! Так, как мы скинулись определёнными суммами, до сдачи экзаменов, мне разрешили пересдать практику на другой день. Рядом со мной сел уже другой водитель – инструктор, на раз – два мне всё разъяснил и, без сучка и задоринки всё отлично сдала, включая задний ход в бокс – гараж! Вот такого мне надо было инструктора!

Но! Муж сказал: « Дёма! За руль сядешь только через мой труп».

Так и не вышло из меня водителя.

Татушечка.

Когда ездила в Испанию, на пляже делали такие небольшие тату чёрной краской, которые держались неделю. Пляжная мода! Мне на щиколотке нарисовали маленькую хорошенькую ящерицу. Не могу сказать, что я питала любовь к этой рептилии, но эта мне так понравилась! По приезду я

начала мечтать о такой настоящей татуировке.

Через какое – то время нашла такого мастера. Девчонка молодая, лет 30. Я вообще – то делала у неё коррекцию бровей и губ. Татуаж был сделан ранее, лет 5 назад и прежняя мастер уже уволилась из салона, где я это делала. Это стало модно и удобно для женщин.

У девчонки были развешаны на стенах её картины в жанре мистики. Она была такая самоуверенная. Считала себя художником и где-то экстрасенсом.

Когда я ей сказала о своём желании изобразить на щиколотке маленькую ящерицу, она мне заявила:

– Вы это серьёзно? Такую маленькую? Нет! Мы с вами сделаем её вот такого размера и с эффектом 3-Д! Я художник, я так вижу!

Делала два дня. Чёрного цвета. Но хребет подкрасили зелёным цветом и на голове, уже по моей просьбе, нарисовали маленькую, жёлтого цвета, корону. Типа, хозяйка медной горы!

Сразу мне очень понравилась! Первое время, – такая яркая!

Потом рассмотрела ближе, нашла недостатки в симметрии лап. Потускнев, ящерица слилась, практически с тенью и, издавек смотрелась как бесформенное пятно. Ну, мне так казалось. Озадачивало то, что мне никто её не хвалил! Один раз только мастер маникюра – педикюра (сама вся в татушках), сказала мне, восхитившись: «Классная!»

Лет через 10 нашла другого мастера. Здоровый такой на-
каченный мужик, лет 40, с рыжей бородой.

– Кто это вам рисовал? Она рисовать то не умеет!

Но мне, кстати, говорили ранее, что с татуировщиками
спорить не стоит, они влияют на судьбу своими рисунками.

Ни тогда, не сейчас я не стала спорить. Говорю:

– Исправьте лапы и всё, что можно.

Всё сделал классно. Подправил, что мог. Тени прорисовал
как надо. Подкрасил зелёным, побольше и поярче!

Но все пялят глаза и никто ничего не говорит! В шоке от
восхищения, видимо! Молча, завидуют!

Но я люблю свою татушку – подружку. Верю, что она мне
помогает в жизни. Ящерица относится к семейству драко-
нных, а Дракон по Восточному календарю – символ семей-
ного счастья и богатства. Да будет так! Аминь!

Я садовником родился.

Когда – то, в детстве была такая игра. Каждому игро-
ку присваивалось название цветка. А ведущий говорил: «Я
садовником родился, не на шутку рассердился. Все цветы
мне надоели, кроме...» Далее ведущий говорил, допустим:
«Астра»! И если такой был цветок, то он и становился веду-
щим, либо называл другие цветы, пока не угадывал.

Короче. Все цветы мне надоели, кроме Гортензии и Лу-
нарии. Гортензию с 25 попытки, наконец вырастили на даче.
3 высоких куста в этом году покрылись множеством чудес-
ных шапок.

С Лунарией пока проблемы. Лет 30 назад купила у тётки с рук красивый букет с белыми, как – будто из бумажной кальки, кружочками на тонких веточках. Букет стоял долго в напольной вазе, пока совсем не пришёл в негодность. Тётка сказала, что на даче вырастила. Ага! Значит, возможно в нашем климате вырастить. Заказала на Валдберис, в интернет-магазине семена любимого растения. Если бы продавали готовые букеты, я бы купила готовый.

Сколько я купила этих пакетиков, – не посчитать! Высаживала дома в цветочных горшках. Взойдут несколько ростков и, по очереди все загнутся. Домашние говорят: «Давай на даче сразу посадим!»! Давайте! Высадили из горшков небольшие кустики. На воле то, они как пощёрли в рост! Слава Богу, думаю! Цвести должны быть на второй год. На второй год они с меня ростом выросли! Вот это да! Сколько у меня будет букетов из этих «Серебряных монет», – Лунарию так ещё называют.

Сиреневые цветочки появились. Странно. На пакетиках с семенами были вообще розовые цветочки нарисованы. Видимо: сначала цветочки, а ягодки потом! То бишь, – серебряные рубли!

Жду! Как Буратино в стране Дураков. Вот точно!

Родственница Татьяна приходит к нам в гости. У неё дача по соседству.

– Света! По – моему, это не Лунария. На берегу речки я такие видела кусты. Мне кажется, это сорняк.

Я в панике.

Она на другой день приносит мне ветку такого же растения. Специально сходила.

Сфотографировала и послала своей племяннице фото. У той есть приложение, где по фото распознают растения.

Пустырник обыкновенный! Прислали мне заключение консилиума флористов!

– Аааааа.....

Со злости стала выкапывать. Не тут – то было!

Короче. Муж сестры выкорчёвывал с огромным трудом два огромных куста и, – в компост.

Купила снова. Посадила дома в горшки. Летом кустики пересадили на даче.

Эксперимент продолжается. Я упёртая.

Вдруг, вспомнила!

Мама мне в детстве пела:

«Всё для тебя я, любимая, сделаю!

Всё для тебя я куплю!

В тундре я выращу акацию белую!

Клад под землёю найду!»

А, вот вспомнила ещё смешной эпизод про капусту. В центре города, возле управления Железной дорогой, были красиво высажены огромные кочаны капусты в виде раскрытых бутонов роз. Это была декоративная капуста, и я сроду такую не видала! Всё! Мне такую надо!

Через неделю мы должны были идти в оперный театр с

Инной и её мужем на какой то спектакль. Спектакль вечерний. Я продумывала план целую неделю. Я любовалась балетом, постоянно думая о том, что в моей дамской сумочке лежит кухонный нож, для проведения операции с капустой. Мои ещё были не в курсе.

И вот! «Спектакль окончен! Гаснет свет!» Точнее, свет был включен, и все потянулись на выход. Сев в машину, я сообщила своим, что маршрут перестроен. Инна с Витей возмутились, но подвезли меня к Управлению РЖД. Витя сразу сказал, что даже не выйдет из машины.

– И как вы её собираетесь выкорчёвывать?

– У меня нож с собой!

– Ооооо! Пипец! Я вас не знаю! Там камеры везде! Дуры! Меня было не остановить!

Начала вырывать эту капустную розу. Она больше моей головы. Не лезет! Я исковыряла всё вокруг ножом. Не могу. Инна говорит:

– Дура какая! Дай – я!

Тянем – потянем, выдернуть не можем. Стали хохотать истерично.

– Давай быстрее, пока милиция не забрала!

С огромным трудом, выпачкавшись в земле, мы выдрали эту капусту, кинули в пакет и рванули в машину.

Дома водрузили в цветочный горшок, и все, кто к нам приходил в гости, удивлялись, что это за чудо из чудес?! Потом, правда, пропала эта роза-капуста. Оказывается, она растение

– однолетник.

У Вити родственник работал в Управлении и он прозондировал почву, по поводу камер наблюдения. Сильно боялся, что номера его машины высветились и пришлют нам какой-нибудь штраф. Родственник сказал: да нафиг вы им надо, поржали да и всё!

Итак. Просто поржать.

Зимой идём домой с сестрой с работы. Гололедица. Идём, как японки, семена ногами. Не помогло. Хрястнулась со всей дури, на дорогу. Злая!

– Вот интересно, кому принадлежит эта дорога? В суд бы на них подать!

А Инна, моя сестра, вдруг запела:

– Маркизу, маркизу, маркизу Карабасу!!!

Как в мультике «Кот в сапогах».

Надо ли говорить, как мы расхохотались до слёз?! Нас скрючило от смеха и икоты и мы минут 5-10 не могли дальше идти.

Как говорится: «Иногда полезно посмеяться, хотя бы для того, чтобы не расплакаться».

Так и живём. То плачем, то смеёмся.

На обложке фото автора из личного архива.